Д-ръ И. Н. ВВЕДЕНСКІЙ.
Завѣдующій лечебницей для алкоголиковъ и нервно-больныхъ
М. С. П. о Н. Т.

И 397/58
801-15/198
24

ОПЫТЪ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ТРЕЗВОСТИ.

Изданіе Московскаго Столичнаго Попечительства о Народной Трезвости.

Библіотека Коммерческаго Училища
Инв. 6/5
24
№ 303
ПОГАШЕНО
М. О. Р. Е. О.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго Военнаго Округа.
Остоженка, домъ Военнаго Вѣдомства.
1915.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
41206-46

2007057677

I.

Въ исторіи антиалкогольнаго движенія 1914 годъ останется одной изъ знаменательнѣйшихъ датъ. Одновременно съ началомъ Великой Европейской войны, значеніе которой мы, современники, едва ли можемъ учесть даже приблизительно, было положено начало безпримѣрному соціальному эксперименту. Огромная страна съ полуторастамилліоннымъ населеніемъ, съ репутаціей одной изъ самыхъ нетрезвыхъ, съ растущимъ изъ года въ годъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, съ бюджетомъ по справедливости называвшимся «пьянымъ», вдругъ отрезвѣла, какъ по волшебству. Государство пріостановило дѣятельность монополіи, бывшей главнымъ источникомъ его дохода, не постепенно, не среди нормальнаго теченія жизни, при благопріятной экономической конъюнктурѣ, а сразу и передъ лицомъ самыхъ тяжелыхъ испытаній, которыя когда либо выпадали на его долю, въ предвидѣніи крайняго напряженія всѣхъ рессурсовъ страны.

Съ тѣхъ поръ прошло уже около года. То, что еще такъ недавно казалось утопіей даже фанатикамъ трезвости, стало дѣйствительностью, притомъ повседневной, почти привычной. Новый порядокъ вещей, такъ непохожій на прежній, вошелъ въ жизнь и неузнаваемо измѣнилъ ея обликъ, отозвавшись такъ или иначе во всѣхъ сферахъ народной жизни, въ такихъ отдаленныхъ ея уголкахъ и проявленіяхъ, гдѣ о вліяніи алкоголизма, казалось, не могло быть и рѣчи. Передъ лицомъ совершившихся и еще продолжающихся превращеній не кажутся преувеличеніемъ сказанныя не разъ слова, что 19 іюля

1914 года Россія одержала побѣду надъ врагомъ гораздо болѣе страшнымъ, чѣмъ врагъ внѣшній.

Какъ велики, однако, результаты этой побѣды, насколько прочны ея плоды, цѣною какихъ жертвъ покупается она и не таится ли въ ея кажущейся легкости источникъ будущихъ неудачъ и пораженій?

Пока было бы преждевременнымъ и рискованнымъ подводить окончательные итоги и тѣмъ болѣе дѣлать рѣшительныя заключенія относительно будущаго. Срокъ трезвости еще не великъ, жизнь не могла и не успѣла приспособиться къ новымъ условіямъ; недостаточны относящіяся сюда фактическія данныя, тѣмъ болѣе, что еще не опубликованы, предпринятыя многими земствами, анкеты, которыя, безъ сомнѣнія, дадутъ большой и цѣнный матеріалъ. Наконецъ, что самое главное, война съ ея общимъ духовнымъ подъемомъ, глубокимъ, хотя и односторонним интересомъ, повышенными требованіями и къ обществу и къ индивидууму создаетъ условія исключительныя и преходящія, благопріятныя для такихъ достиженій, которыя можетъ быть не подъ силу мирной жизни. Сюрпризы будущаго мира могутъ поэтому оказаться не меньше неожиданностей войны.

Но, если не пришло еще время для окончательныхъ выводовъ, было бы однако умѣстно, переживая второе полугодіе трезвости, оглянуться на прожитые мѣсяцы, разобраться нѣсколько въ томъ отрывочномъ и калейдоскопически-пестромъ матеріалѣ, который приноситъ намъ каждый новый день, высказать возникающія невольно заключенія, надежды и опасенія, поскольку это допускаетъ новизна и исключительность положенія. Въ этомъ обзорѣ трудно ограничиться фактами строго медицинскаго порядка и обойти молчаніемъ много чисто бытовыхъ подробностей: настолько послѣднія полны новизны, интереса и общественнаго значенія.

II.

Прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ состоялось, какъ извѣстно, одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи и вполнѣ достигло своей ближайшей цѣли: послѣдняя мобилизація ничѣмъ не напоминала мобилизаціи печальной памяти японской войны, тяжелые уроки которой, очевидно, были

учтены. Несмотря на то, что мобилизація на этотъ разъ была всеобщей, что захватила милліоны людей и внесла гораздо большія осложненія въ жизнь, она прошла успѣшно, спокойно безъ волненій и безпорядковъ. Если большое значеніе при этомъ имѣло иное отношеніе къ войнѣ, патріотическій подъемъ и сознаніе важности переживаемаго родиной момента, то главная роль все же должна быть приписана вынужденной трезвости. Отдѣльные эксцессы и нарушенія дисциплины имѣли мѣсто какъ разъ тамъ, гдѣ запасные случайно получали доступъ къ спиртнымъ напиткамъ.

Результаты мобилизаціи, превзошедшіе всякія ожиданія, необходимость продолжительныхъ военныхъ приготовленій, многочисленныя ходатайства общественныхъ самоуправленій и организацій, а равно и печальный опытъ временнаго открытія продажи спиртныхъ напитковъ побудили правительство продлить запрещеніе сначала до 1-го сентября, а позднѣе — до конца войны, съ категорическимъ обѣщаніемъ, «уничтожить въ Россіи навсегда казенную продажу водки».

Воздержаніе прежде и замѣтнѣе всего сказалось, такъ сказать, на внѣшней сторонѣ жизни: исчезли знакомыя картины уличнаго пьянства, скрылись пьяныя, растерзанныя фигуры, оглашавшія улицы непристойной бранью, не видно стало всякаго рода бывшихъ людей, попрошаекъ, нищихъ, темныхъ личностей и т. п. Общій тонъ уличной жизни сталъ сразу совсѣмъ иной. Перемѣну почувствовали прежде всего учрежденія, такъ или иначе обслуживавшія жертвы алкоголизма. Опустѣли камеры для вытрезвленія при участкахъ и сразу рѣзко сократилось число алкоголиковъ, какъ въ спеціальныхъ амбулаторіяхъ, такъ и въ психіатрическихъ и общихъ больницахъ.

Въ 3 амбулаторіяхъ Московскаго Столичнаго Попечительства о народной трезвости, занимавшихъ до послѣдняго времени по числу обращеній первое мѣсто среди аналогичныхъ учрежденій въ Россіи, количество обращеній сразу рѣзко упало. Новыя обращенія почти отсутствуютъ и, если бы не посѣщенія продолжающихъ начатое ранѣе леченіе, амбулаторіи остались бы безъ дѣла. Количество повторныхъ посѣщеній естественно сокращается съ каждымъ мѣсяцемъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены цифры посѣщеній по всѣмъ 3-мъ амбулаторіямъ за послѣдніе пять мѣсяцевъ

1914 года рядомъ (для сравненія) съ соотвѣтствующими данными предыдущаго (1913) года.

1913 г.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Новые больные	257	283	321	289	176
Повторныя посѣщенія .	1205	1237	1289	1470	1058
Итого . . .	1462	1520	1700	1759	1234
1914 г.					
Новые больные	2	4	5	8	1
Повторныя посѣщенія .	667	579	449	324	259
Итого . . .	669	583	454	332	260

Цифры повторныхъ посѣщеній не представляютъ особеннаго интереса, такъ какъ являются ликвидаціей нетрезваго времени. Центръ тяжести въ необычайномъ сокращеніи, почти отсутствіи, новыхъ обращеній. Надо замѣтить, что большинство послѣднихъ относится къ больнымъ уже отрезвѣвшимъ, но желающимъ закрѣпить медицинскими мѣрами свое воздержаніе изъ боязни будущихъ искушеній.

По свѣдѣніямъ д-ра А. Л. Мендельсона, въ амбулаторіяхъ для алкоголиковъ Петроградскаго Городскаго Попечительства о народной трезвости число новыхъ больныхъ, съ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ, понизилось столь же рѣзко, какъ и въ Москвѣ. Паденіе это видно изъ слѣдующей таблицы, гдѣ сопоставлены цифры новыхъ больныхъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ параллельно за 1913 и 1914 годы.

	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май	Іюнь	Іюль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1913 г.	185	134	183	159	167	123	154	147	136	131	117	63
1914 г.	150	140	152	154	164	156	56	5	3	0	1	2

По свѣдѣніямъ изъ того же источника, число вытрезвляемыхъ при полицейскомъ домѣ Спасской части (наиболѣе нетрезвой изъ петроградскихъ частей) съ началомъ трезвости пало очень рѣзко: январь (1914 г.)—928 чел.; февраль—745; мартъ—802; апрѣль—836; май—917; іюнь—666; іюль—474; августъ —123; сентябрь—100; октябрь—71; ноябрь—56; декабрь—31.

Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, точныхъ цифръ по другимъ лѣчебнымъ учрежденіямъ для алкоголиковъ, но отдѣльныя извѣстія довольно краснорѣчивы. Такъ, въ Минскѣ и Саратовѣ за отсутствіемъ паціентовъ закрылись пріюты для вытрезвленія и лѣчебница для алкоголиковъ. Въ Рыбинскѣ по той же причинѣ помѣщеніе убѣжища для вытрезвленія обращено въ лазаретъ для раненыхъ. О Тульскомъ пріютѣ для опьянѣвшихъ, откуда имѣются интересныя данныя, скажемъ ниже.

Отрезвленіе должно было неизбѣжно отозваться и на психіатрическихъ больницахъ, гдѣ алкоголики составляютъ большой % поступленій, являясь въ то же время наименѣе желательнымъ элементомъ. Будущіе больничные отчеты отмѣтятъ, безъ сомнѣнія, эту перемѣну подробно. Пока же имѣются лишь случайныя свѣдѣнія. Такъ, въ докладѣ Пермскому Губ. Зем. Собранію, обратили на себя вниманіе гласныхъ краснорѣчивыя цифры поступленія душевно-больныхъ въ больницу по мѣсяцамъ. Оказалось, что закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ и вообще запрещеніе торговли крѣпкими напитками и ихъ суррогатами повлекло за собою уменьшеніе числа душевно-больныхъ. По приведенной въ докладѣ таблицѣ, число поступившихъ съ алкогольными психозами равнялось: въ октябрѣ 1913 г.—21, въ ноябрѣ—21, въ декабрѣ—27, въ январѣ 1914 г.—18, февралѣ—21, мартѣ—41, апрѣлѣ—42, маѣ—20, іюнѣ—34, іюлѣ—22, (запрещеніе продажи 17 іюля), августѣ—5, сентябрѣ—1, и въ декабрѣ ни одного. «Не подлежитъ никакому сомнѣнію, говоритъ, по поводу этой отрадной статистики, старшій врачъ психіатрической лѣчебницы, что благодѣтельное вліяніе этой, хотя бы и вынужденной трезвости скажется не только въ прекращеніи болѣе или менѣе острыхъ алкогольныхъ заболѣваній, но рѣзко выразится въ будущемъ пониженіемъ психическихъ заболѣваній вообще, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ у больныхъ оказывается алкогольная наслѣдственность и кромѣ того, параллельно распространенію трезвости, будетъ падать количество сифилитическихъ больныхъ, а слѣдовательно и прогрессивныхъ паралитиковъ, составляющихъ 17% всѣхъ душевно-больныхъ, поступающихъ въ лѣчебницу».

Отношеніе числа поступленій душевно-больныхъ въ больницѣ Николая Чудотворца (въ Петроградѣ) за вторую половину 1913 и 1914 годовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

2-е полугодіе.	Мужчины.	Женщины.
1913 г.	998 чел. 100%	481 чел. 100%
1914 г.	794 чел. 79%	447 чел. 93%

Въ Московской Город. Алексѣевской Психіатрической больницѣ, какъ показалъ сдѣланный нами подсчетъ, поступленіе душевно-больныхъ за послѣдніе 6 мѣсяцевъ 1914 года рѣзко упало по сравненію съ первой половиной года. Паденіе это видно изъ слѣдующей таблицы:

I полугодіе.	Мужчины.	Женщины.	Вмѣстѣ.	II полугодіе.	Мужчины.	Женщины.	Вмѣстѣ.
Январь . . .	60	38	98	Іюль	56	24	80
Февраль . .	57	34	91	Августъ . . .	45	18	63
Мартъ	56	24	80	Сентябрь . .	43	33	76
Апрѣль . . .	63	33	96	Октябрь . . .	33	32	65
Май	59	33	92	Ноябрь . . .	29	23	52
Іюнь	55	35	90	Декабрь . . .	29	22	51
Среднее за мѣсяцъ	58	33	91	Среднее за мѣсяцъ	39	25	64

Что сокращеніе поступленій въ больницу зависѣло не только отъ условій военнаго времени (призывъ значительной части взрослаго мужского населенія), но обусловливалось, главнымъ образомъ, отрезвленіемъ, видно изъ того, что паденіе поступленій касается также и женщинъ, хотя и въ меньшей степени (33% противъ 25%), чѣмъ мужчинъ. Послѣднее объясняется меньшимъ распространеніемъ алкоголизма среди женщинъ.

Уменьшеніе числа поступленій алкоголиковъ въ послѣдніе 5 мѣсяцевъ (августъ—декабрь) 1914 г. въ той же больницѣ, по сравненію съ таковымъ же періодомъ предыдущаго (1913) года, видно изъ слѣдующей таблицы:

Мѣсяцы.	Августъ.	Сентябр.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	ИТОГО.
1913	19	12	10	13	14	68
1914	4	0	3	4	4	15

Необходимо замѣтить, что среди 15 больныхъ «трезваго» времени большинство относилось къ хроникамъ, повторно поступавшимъ, вслѣдствіе ухудшенія въ ихъ состояніи, безъ злоупотребленія виномъ или суррогатами Достойно вниманія то обстоятельство, что среди этихъ 15 больныхъ отсутствовалъ delirium tremens, въ то время, какъ среди 68 алкоголиковъ предыдущаго года онъ отмѣченъ въ 17 случаяхъ или въ 25%. Единственный случай бѣлой горячки послѣ закрытія винныхъ лавокъ относится къ 17 іюля. Для сторонниковъ ученія объ Abstinenz-Delirium'ѣ кажущееся отсутствіе учащенія случаевъ бѣлой горячки, въ результатѣ небывало массоваго и рѣзкаго прекращенія употребленія спиртныхъ напитковъ, должно представлять особый интересъ, но рѣшеніе стараго спора требуетъ, конечно, иного матеріала.

Наряду съ упомянутымъ выше опустѣніемъ лечебныхъ учрежденій для алкоголиковъ и мѣстъ вытрезвленія, запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ немедленно и рѣзко отозвалось на дѣятельности обществъ трезвости, поставивши нѣкоторыя изъ нихъ въ критическое положеніе. Притокъ новыхъ членовъ, въ особенности дающихъ обѣты и «зароки» отъ вина, сразу рѣзко сократился до минимума, а вмѣстѣ съ тѣмъ изсякли и средства, такъ какъ небольшіе взносы, дающихъ зароки, при ихъ многочисленности, являлись для нѣкоторыхъ обществъ главнымъ источникомъ дохода. Для однихъ обществъ возникъ вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи, другія вынуждены были или сократить значительно свою дѣятельность, или просить у правительства субсидіи.

Такъ, въ Даниловскомъ Обществѣ, наиболѣе многолюдномъ и дѣятельномъ изъ московскихъ обществъ трезвости, сокращеніе числа, записывающихся въ члены и дающихъ зароки выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Мѣсяцы.	1913 г.	1914 г.	Мѣсяцы.	1914 г.	1915 г.
Іюль	1701 чел.	908 чел.			
Августъ	1755 „	106 „	Январь	2048 чел.	63 чел.
Сентябрь	1431 „	73 „	Февраль	1236 „	141 „
Октябрь	1774 „	156 „	Мартъ	972 „	64 „
Ноябрь	1380 „	18 „	Апрѣль	2018 „	56 „
Декабрь	1172 „	10 „			

Общество было вынуждено за недостаткомъ средствъ сократить штатъ служащихъ, значительно ограничить свою культурно-просвѣтительную и филантропическую дѣятельность, а для окончанія начатыхъ построекъ ходатайствовать о субсидіи.

Въ Дорогомиловскомъ Обществѣ трезвости, въ теченіе первой половины 1914 г., среднее мѣсячное число дающихъ зароки равнялось 475 чел. Въ іюлѣ оно понизилось до 256 ч., въ августѣ было лишь 12 чел., въ сентябрѣ — 17 чел., въ октябрѣ — 12 чел., въ ноябрѣ 11 чел., въ декабрѣ—0.

Аналогичныя колебанія отмѣчены и въ Александро-Невскомъ Обществѣ трезвости, въ Петроградѣ, гдѣ число дающихъ обѣтъ въ первую половину 1914 года было 2000—3000 чел. ежемѣсячно, а во второй половинѣ года не превышало 40—50 чел. въ мѣсяцъ.

По даннымъ Еженедѣльника Петроградской Гор. Управы за 1914 г., общее число умершихъ въ Петроградѣ отъ бѣлой горячки съ 29 XII 1913 г. по 19 VII 1914 г. равнялось 348 челов., что въ среднемъ даетъ 12 чел. въ недѣлю. Съ 20 VII по 27 XII 1914 г. число погибшихъ делирантовъ было 160 ч. или въ среднемъ 7 чел. въ недѣлю. Ближайшія за запрещеніемъ спирт. напит. недѣли дали слѣдующія цифры: 20—26 VII—16 чел.; 27—2 VIII—17 чел.; 3—9 VIII—4 ч.; 10—16 VIII—4 ч. 17—23 VIII—7 ч. и т. д. Нѣкоторое повышеніе со второй половины октября (до 8—9 чел. въ недѣлю) стоитъ, повидимому, въ связи съ потребленіемъ денатурата.

Въ области пограничныхъ явленій отрезвленіе сказалось замѣтно на самоубійствахъ и преступности.

О сокращеніи числа самоубійствъ въ результатѣ прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ поступаютъ сообщенія изъ разныхъ городовъ. Точныхъ цифровыхъ данныхъ имѣется пока, къ сожалѣнію, немного. Такъ, по даннымъ общества скорой медицинской помощи въ Кіевѣ, количество самоубійствъ и покушеній на нихъ съ 18 іюня по 17 іюля 1914 г. было 68, а съ 18 іюля по 19 августа—42.

Самоубійства въ Петроградѣ въ 1914 году по отдѣльнымъ полугодіямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1-е полугодіе.	385 случаевъ	100%
2-е „	174 „	45%

Статистика самоубійствъ и покушеній на нихъ за 1914 г. въ Варшавѣ, составленная д-ромъ Недзельскимъ, даетъ интересную картину. Уже общая цифра всѣхъ самоубійствъ за годъ даетъ огромное уменьшеніе числа ихъ по сравненію съ

предыдущими годами. Въ 1912 году въ Варшавѣ было самоубійствъ и покушеній на нихъ 1,023, въ 1913 г.—1005, а въ 1914 всего 671. Еще болѣе любопытно распредѣленіе самоубійствъ по мѣсяцамъ: январь—58, февраль—61, мартъ—77, апрѣль—73, май—75, іюнь—78, іюль—72, августъ—38, сентябрь—24, октябрь 28, ноябрь—32 и декабрь—35.

Въ Саратовскомъ университетѣ благодаря трезвости возникъ даже своеобразный кризисъ—«трупный голодъ». Въ прежнее время трупы самоубійцъ поступали въ институтъ судебной медицины, нѣкоторые затѣмъ и въ анатомическій театръ. Теперь не стало самоубійствъ и университетъ оказался въ затруднительномъ положеніи. О такихъ же затрудненіяхъ сообщаютъ и изъ Петроградскаго Женскаго Медицинскаго Института.

Сообщенія о рѣзкомъ паденіи преступности въ результатѣ отрезвленія очень многочисленны и опредѣленны. Они касаются столицъ и провинціи, города и деревни, глухихъ угловъ и промышленныхъ центровъ и поразительно совпадаютъ по существу и въ подробностяхъ, часто даже въ выраженіяхъ.

Прежде всего единогласно отмѣчается почти полное исчезновеніе хулиганства, которое за послѣдніе годы, какъ извѣстно, было предметомъ особаго вниманія общества и правительства и принимало настолько грозные размѣры, что потребовало спеціальныхъ мѣръ борьбы и особыхъ законодательныхъ мѣропріятій. Получая поддержку въ низкомъ культурномъ уровнѣ, оно оказывалось продуктомъ по преимуществу алкогольнымъ и съ устраненіемъ алкоголя изъ народнаго обихода быстро пало.

Наряду съ паденіемъ хулиганства констатируется рѣзкое уменьшеніе преступленій противъ личности, собственности и порядка, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтное ослабленіе такихъ золъ, какъ проституція, профессіональное нищенство, бродяжничество и т. п.

Въ Петроградѣ, въ августѣ, преступность сократилась на 20%, въ Москвѣ на 47%, въ Тамбовѣ на 43%, въ Одессѣ на 50%, въ Уфѣ на 64%, въ Тулѣ на 75%, въ Орлѣ и Ростовѣ на 80%, въ Костромѣ даже на 95%, въ Симферопольской губ. на половину, въ Симбирской губ. на 95% и т. д. На пониженіе преступности оказала, конечно, большое вліяніе и война съ призывомъ милліоновъ мужского населенія, но несомнѣнно, что главная роль принадлежитъ всетаки отрезвленію. Не имѣя возможности цитировать весь относящійся сюда матеріалъ

приведемъ лишь нѣкоторыя данныя, по премуществу изъ оффиціальныхъ источниковъ.

По даннымъ канцеляріи Главноначальствующаго г. Москвы, число мелкихъ кражъ понизилось до 40%; такія же преступленія, какъ нанесеніе поранеій, нарушеніе тишины и порядка въ публичныхъ мѣстахъ, оскорбленіе полиціи сократились на 64—74%.

	Нанесеніе поранеій.	Нарушеніе тишины.	Оскорбленіе полиціи.
Май	230	1,243	242
Іюнь	199	1,306	265
Іюль	121	810	148
Августъ . . .	68	447	72

Московскій Окружный Судъ предложилъ судебнымъ слѣдователямъ высказаться, уменьшилась ли преступность въ связи съ военными событіями и если уменьшилась, то насколько. Полученные отвѣты свидѣтельствуютъ, что со времени начала мобилизаціи преступность уменьшилась на 47%. Одной изъ главныхъ причинъ уменьшенія преступности судебные слѣдователи считаютъ прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ.

Въ одномъ изъ слѣдственныхъ участковъ Москвы за мѣсяцъ трезвости возникло новыхъ всего 6 дѣлъ, вмѣсто обычныхъ 30 дѣлъ въ мѣсяцъ. Московская уѣздная полиція свидѣтельствуетъ о значительномъ уменьшеніи преступности. Убійства, грабежи и кражи считаются теперь единицами.

По даннымъ судебныхъ слѣдователей 8 губерній, входящихъ въ составъ Петроградской Судебной Палаты, обнаруживается слѣдующее отношеніе цифръ дѣлъ, возникшихъ у нихъ въ періодъ: августъ 1913 г. и августъ 1914 г.

Губерніи:	въ августѣ 1913 г.	въ августѣ 1914 г.
Петроградская	1,196	915
Витебская	564	438
Лифляндская.	521	484
Курляндская.	231	168
Эстляндская	260	169
Псковская.	367	239
Новгородская.	416	231
Олонецкая	96	49

Наибольшее пониженіе преступности отмѣчается, какъ видно, по губерніямъ чисто русскимъ (Псковской—35%, Новгородской—45% и Олонецкой—50%), гдѣ преобладаютъ преступленія на почвѣ алкоголизма, и сравнительно меньшее для губерній, съ крупными промышленными центрами, въ которыхъ подавляющій процентъ уголовныхъ дѣлъ падаетъ на кражи, мошенничества, растраты, подлоги и другія корыстныя преступленія, гдѣ вліяніе алкоголя менѣе замѣтно.

Число уголовныхъ дѣлъ у мировыхъ судей въ Петроградѣ упало на 80%. За время съ 20 іюля по 20 августа 1913 г. въ петроградскія больницы поступило 1121 чел. съ различными поврежденіями и пожевыми пораненіями; за тотъ же срокъ въ 1914 г. такихъ случаевъ отмѣчено 416. Одна изъ большихъ петроградскихъ тюремъ пустуетъ, другая, обращена въ лазаретъ для раненыхъ.

По вопросу о вліяніи отрезвленія на преступность заслуживаютъ вниманія, по ихъ полнотѣ и детальной разработкѣ, свѣдѣнія, собранныя прокурорскимъ надзоромъ Костромской губ. о состояніи преступности въ губерніи за первые 9 мѣсяцевъ прошлаго 1914 г. (за исключеніемъ іюля).

Многолѣтній опытъ установилъ, что преступность въ Россіи, какъ странѣ по преимуществу земледѣльческой, повышается въ осенніе мѣсяцы. Осенніе мѣсяцы изобилуютъ мѣстными церковными праздниками, сопровождающимися употребленіемъ большихъ количествъ спиртныхъ напитковъ, такъ какъ осенью, по окончаніи полевыхъ работъ и реализаціи урожая, населеніе располагаетъ бо́льшимъ досугомъ и бо́льшими средствами.

За 9 мѣсяцевъ 1914 г. въ Костромской губ. было совершено 35,685 преступленій и проступковъ, которые по четвертямъ года распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

январь, февраль, мартъ.	13,406
апрѣль, май, іюнь	13,060
августъ, сентябрь, октябрь. . . .	9,219

Изъ этихъ цифръ видно, что преступность въ Костромской губ. въ осенніе мѣсяцы 1914 г. не только не возросла, какъ это было въ предшествовавшіе годы, но сократилась на 30%, т. е. почти на одну треть. Однако, такое огульное сравненіе числа преступленій не даетъ точнаго представленія о вліяніи трезвости на состояніе преступности. Послѣднее становится яснѣе, если разбить всѣ зарегистрированныя преступленія на двѣ основныя группы: 1) на преступныя дѣянія, совершаемыя по преимуществу подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ (преступленія противъ порядка, благочинія, спокойствія, жизни, здоровья, чести и чужой собственности) и 2) на пре-

ступленія (по должности, подлоги, растраты, нарушенія уставовъ и т. п.), которыя или не находятся въ прямой связи съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, или имѣютъ къ нему лишь отдаленное отношеніе.

	I группа.	II группа.
январь, февраль, мартъ	6918	6488
апрѣль, май, іюнь	7514	5546
августъ, сентябрь, октябрь	3674	5545

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ цифръ очевидно, что уменьшеніе преступности въ Костромской губерніи находится въ тѣсной связи съ запрещеніемъ спиртныхъ напитковъ. Дальнѣйшій анализъ собранныхъ прокурорскимъ надзоромъ данныхъ позволяетъ прослѣдить, какіе виды преступности обнаруживаютъ тенденцію къ пониженію, а вмѣстѣ съ этимъ, на какихъ сторонахъ жизни населенія сказалось благотворное вліяніе прекращенія пьянства.

	январь февраль мартъ	апрѣль май іюнь	августъ сентябрь октябрь
Нарушеніе порядка и спокойствія (37, 39, 42, 46, 49, 50 стт. уст. о наказ.)	1618	2344	442
Оскорбленіе должн. лицъ и неуваженіе къ присутст. мѣстамъ (31 ст. уст. о наказ., 276,278 стт. уложен. о наказ.)	337	325	174
Мотовство и пьянство (волостные суды)	52	89	8
Всего .	2007	2758	624

Такимъ образомъ этотъ родъ преступныхъ дѣяній, совершаемыхъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ состояніи опьяненія, понизился въ среднемъ болѣе, чѣмъ на 70%.

Также значительно сократился и другой родъ преступныхъ дѣяній: убійства (1449—1470 стт. улож. о наказ.), нанесеніе увѣчій, ранъ и другихъ тѣлесныхъ поврежденій (1477—1497 стт. улож. о наказ.),—эти обычные спутники деревенскихъ попоекъ.

	январь февраль мартъ	апрѣль май іюнь	августъ сентябрь октябрь
Убійства.	51	74	24
Нанесеніе увѣчій, ранъ и другихъ поврежденій	406	305	164
Всего .	457	379	188

Этотъ родъ преступленій сократился почти на 60%.

Менѣе значительно, но все же въ дов. большихъ предѣлахъ, сократились преступленія и проступки, представляющіе собою оскорбленіе чести (130—137 стт. уст. о наказ.), оскорбленіе родителей (1534 и 1591 стт. улож. о наказ.) и угрозы (1545—1546 стт. улож. о наказ.).

	январь февраль мартъ	апрѣль май іюнь	августъ сентябрь октябрь
Оскорбленіе чести	1929	2250	1371
Оскорбленіе родителей	125	124	90
Угрозы	190	156	121
Всего .	2244	2530	1582

Значительно сократились, наконецъ, преступленія и проступки противъ собственности частныхъ лицъ: кражи (169—172 стт. уст. о наказ., 1645—1662 стт. улож. о наказ.), грабежи (1698—1643 стт. улож. о наказ.), растраты (177 ст. уст. о наказ., 1681—1682 стт. улож. о наказ.), мошенничества (173—176 стт. уст. о наказ., 1666—1674 стт. улож. о наказ.) и поджоги (1606—1615 стт. улож. о наказ.).

	январь февраль мартъ	апрѣль май іюнь	августъ сентябрь октябрь
Кражи	1749	1429	914
Грабежи	68	74	41
Растраты	224	183	142
Мошенничества	114	81	78
Поджоги	51	70	58

Столичный комитетъ Москвы по разбору и призрѣнію нищихъ констатируетъ почти полное исчезновеніе профессіональнаго нищенства. Населеніе Хитрова рынка въ Москвѣ къ 1 іюля равнялось 9,405 чел., а къ 1 октября—только 2,200 чел., изъ нихъ половина состояла изъ женщинъ и больныхъ старше 40 лѣтъ. Прежнее населеніе Хитрова рынка частью взято на войну, но въ большинствѣ отрезвѣло и ушло въ деревню.

Перечень аналогичныхъ фактовъ можно было бы продолжать безъ конца. Значеніе ихъ признано и высшимъ представителемъ вѣдомства: въ бесѣдѣ съ М. Д. Челышевымъ министръ юстиціи сказалъ: «Изъ донесеній, которыя я получилъ съ мѣстъ отъ чиновъ судебнаго вѣдомства, можно усмотрѣть, что ихъ дѣятельность сократилась болѣе, чѣмъ на половину. Число преступленій и уголовно-наказуемыхъ поступковъ доведено до минимума и, въ связи съ этимъ,

мною уже сдѣлано распоряженій о пріостановленіи всѣхъ работъ, связанныхъ съ устройствомъ новыхъ тюремъ».

Какъ мы уже оговаривались выше, паденіе преступности (какъ равно и многіе другіе положительные разультаты алкогольнаго запрещенія) не можетъ быть сведено исключительно къ вліянію отрезвленія. Несомнѣнно, что большую роль при этомъ играли и другіе факторы, связанные съ войною: призывъ на войну значительной части взрослаго мужского населенія, организація государственной и муниципальной помощи семьямъ запасныхъ, вызванный войною спросъ на рабочія руки и т. п. Мы полагаемъ, однако, что главное, опредѣляющее значеніе остается все же за трезвостью.

Въ области положительныхъ результатовъ трезвости не медицинскаго порядка повсемѣстно отмѣчаются: уменьшеніе несчастныхъ случаевъ и катастрофъ, повышеніе производительности труда и матеріальнаго благосостоянія, ростъ духовныхъ интересовъ и культурныхъ потребностей и смягченіе нравовъ семейныхъ и общественныхъ.

Изъ отчетовъ желѣзнодорожныхъ врачей Московскаго узла выясняются результаты отрезвленія, какъ для массы желѣзнодорожныхъ служащихъ, такъ и для окрестнаго населенія. Такъ, на одномъ незначительномъ участкѣ за время съ 1 января 1910 г. по 20 іюля 1914 г. было зарегистрировано 805 несчастныхъ случаевъ. За время же съ 20 іюля минувшаго года по 1 января 1915 г. не было ни одного случая, имѣвшаго причиной опьяненіе. Ежегодно по желѣзнодорожнымъ путямъ подъ поѣзда попадало не мало пьяныхъ людей изъ ближайшихъ деревень; за время же съ 20 іюля по 1 января этотъ родъ катастрофъ совершенно исчезъ изъ рубрики несчастій.

По свѣдѣніямъ земскихъ статистическихъ бюро, страшное зло русской деревни—г о р и м о с т ь рѣзко уменьшилась. Число пожаровъ убавилось: въ Самарской губ. на 41,5%, въ Казанской губ. на 44%. Въ Курской губ. среднее число пожаровъ за августъ—сентябрь въ предыдущіе годы было 572, а въ 1914 году только 306. Въ нѣкоторыхъ земствахъ уже возникаетъ вопросъ о сокращеніи страховой преміи. Къ этой же области измѣненій надо отнести уменьшеніе несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и заводахъ и на желѣзныхъ дорогахъ, число строительныхъ катастрофъ въ Москвѣ понизилось на 80%.

Повышеніе производительности труда (отъ 30 до 60%) констатируется во всѣхъ отрасляхъ промышлености какъ мелкой, такъ и крупной. Улучшеніе качества работы, уменьшеніе брака, отсутствіе прогуловъ, сокращеніе заболѣваемости рабочихъ, замѣтное повышеніе матеріальнаго благосостоянія засвидѣтельствованы и отдѣльными лицами и организаціями (больничныя кассы, потребительныя общества, Русское торговое общество, Московское общество фабрикантовъ и заводчиковъ [1]) и др.). По предварительнымъ даннымъ производящагося среди московскихъ рабочихъ, при участіи Чупровскаго общества, обслѣдованія результатовъ трезвости, выясняется рядъ интересныхъ и характерныхъ перемѣнъ въ московскомъ рабочемъ быту. Съ запрещеніемъ водки началось быстрое пониженіе штрафного капитала [2]), уменьшилось замѣтно число несчастныхъ случаевъ при работѣ; больничныя кассы, ранѣе не выдававшія вознагражденія за первый день болѣзни, такъ какъ онъ чаще всего былъ единственнымъ, падая главнымъ образомъ на понедѣльники и послѣпраздничные дни, теперь оплачиваютъ и первый день въ виду исчезновенія «однодневныхъ» болѣзней. Еженедѣльная выдача пособій больничными кассами, вслѣдствіе уменьшенія заболѣваній, сократилась на 60—70%. Несмотря на сокращеніе производства въ Москвѣ на 35%, при работѣ иногда только въ теченіе 3—4 дней въ недѣлю и сокращеніи числа рабочихъ, невзирая на общее вздорожаніе жизни, согласно констатируется отсутствіе острой нужды и другихъ спутниковъ безработицы. Потребительскія лавки торгуютъ очень оживленно и замѣтно обозначился спросъ на такіе товары, которыхъ рабочіе ранѣе не покупали. Въ петроградскихъ потребительскихъ и кооперативныхъ лавкахъ отмѣчается повышеніе потребленія мяса рабочими на 15%. О ростѣ благосостоянія трудового населенія, можно судить по тому, что съ іюля по октябрь 1913 года было внесено въ Московскія сберегательныя кассы 3,250,000 руб., тогда какъ за этотъ же періодъ въ 1914 г. внесено 6,000,000 руб.

Наряду съ улучшеніемъ м а т е р і а л ь н а г о б л а г о с о с т о я н і я, замѣчается п о в ы ш е н і е у м с т в е н н ы х ъ и н т е р е с о в ъ въ населеніи. По свидѣтельству предсѣдателя учи-

[1]) Вліяніе запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ на производительность труда рабочихъ краснорѣчиво выясняется въ недавно вышедшемъ статистическомъ обслѣдованіи 172 предпріятій Московскаго района съ 214,7 тыс. рабочихъ („Отрезвленіе рабочихъ". Москва, 1915 .

[2]) По поступающимъ въ министерство торговли и промышленности отъ фабричныхъ инспекторовъ свѣдѣніямъ, поступленія штрафныхъ денегъ съ рабочихъ за послѣднія 6 мѣсяцевъ 1914 г составляютъ сумму, на 30% меньшую, чѣмъ за тотъ же періодъ 1913 г. Обстоятельство это ставится въ прямую связь съ запрещеніемъ спирт. напитковъ.

лищной комиссіи при городской думѣ, въ Москвѣ замѣчается повышенное требованіе въ городскихъ читальняхъ на книги. Читальни переполнены даже въ праздники, когда при прежнихъ условіяхъ онѣ пустовали. Администрація народныхъ театровъ Сергіевскаго, Сухаревскаго и Садовническаго отмѣчаетъ характерный фактъ увеличенія числа посѣтителей оперныхъ и драматическихъ спектаклей болѣе чѣмъ на 30%, по сравненію съ тѣмъ же временемъ въ предшествовавшіе сезоны.

Положительное вліяніе отрезвленія не ограничивается лишь столицами и крупными центрами: оно сказывается всюду, въ особенности въ деревнѣ. Знающіе деревенскую жизнь единогласно свидѣтельствуютъ, что русская деревня стала неузнаваема. Эти перемѣны такъ часто и подробно отмѣчались и освѣщались въ общей печати, что мы считаемъ лишнимъ подробнѣе на нихъ останавливаться.

III.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ положительными результатами запрещенія спиртныхъ напитковъ. Какъ не велики эти результаты, нельзя забывать, что они покупаются цѣною извѣстныхъ жертвъ, точные размѣры которыхъ пока, впрочемъ, трудно учесть. Мы не будемъ касаться здѣсь послѣдствій алкогольнаго запрещенія для отраслей хозяйства и промышленности, связанныхъ съ производствомъ и потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу. Замѣтимъ только, что жертвы въ этой области очень значительны [1]).

Больше значенія, по нашему мнѣнію, имѣютъ нѣкоторыя отрицательныя стороны отрезвленія въ области народнаго здоровья въ широкомъ смыслѣ слова. Алкоголь игралъ слишкомъ

[1]) Въ 1912 г. въ 60 губ. у насъ насчитывалось 2.852 винокуренныхъ завода съ 50.000 рабочихъ, съ оборотомъ въ 150 милл. рублей; половина—доходъ сельскихъ хозяевъ. Спирто-очистительныхъ заводовъ было 500 съ 10.000 рабочихъ, пивоваренныхъ—около 1000 съ десятками тысячъ рабочихъ и съ 250 милл. руб. вложеннаго капитала. Въ винной монополіи было занято около 200.000 чел., изъ которыхъ 23,000 сидѣльцевъ винныхъ лавокъ. 100 тыс. содержателей ресторановъ, трактировъ, ренсковыхъ погребовъ имѣли нѣсколько сотъ тысячъ служащихъ. Владѣльцы домовъ и земель получали аренду съ мѣстъ выдѣлки и продажи алкоголя, стеклозаводчики поставляли посуду, пробочные заводы пробку. Площадь виноградниковъ достигаетъ 250.000 десятинъ, а капиталъ, вложенный въ нихъ, достигаетъ сотенъ милліоновъ рублей, на Кавказѣ, Дону, въ Крыму, Бессарабіи, Туркестанѣ. По подсчету нѣкоторыхъ, отрезвленіе нанесло тотъ или иной ущербъ милліону семей въ Россіи.

большую роль въ нашей жизни, чтобы внезапный переходъ къ трезвости прошелъ легко и безболѣзненно. Съ исчезновеніемъ водки образовалась въ бытовомъ укладѣ народа пустота, которую жизнь стремится такъ или иначе заполнить и это приспособленіе къ новымъ условіямъ принимаетъ формы болѣзненныя и опасныя.

Главное мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ развивающемуся употребленію, съ цѣлью опьяненія, суррогатовъ водки и разнаго рода спиртосодержащихъ жидкостей: денатурированнаго и древеснаго спирта, одеколона, политуры, вежеталя и т. п.

Отравленіе денатуратомъ и другими суррогатами представлявшее до войны явленіе сравнительно рѣдкое, сразу рѣзко возросло съ первыхъ же дней трезвости и имѣетъ, повидимому, склонность все увеличиваться. Обнаружившись сначала, какъ и слѣдовало ожидать, въ большихъ городахъ, оно стало замѣчаться въ провинціи и даже проникать въ деревню. Суррогаты потребляются или въ чистомъ видѣ, или подвергаются обработкѣ, имѣющей цѣлью или обезвредить ихъ по возможности, или только улучшить вкусъ. Составить ясное представленіе о размѣрахъ ихъ потребленія очень трудно, такъ какъ цифровыя данныя и притомъ далеко не полныя, имѣются пока только для столицъ.

Такъ, по подсчету, произведенному Л. С. Миноромъ [1]) на матеріалѣ Музской больницы въ Москвѣ, количество поступленій въ больницу въ результатѣ отравленія денатуратомъ и другими суррогатами, за первые 3 мѣсяца войны (19/VII—19/X 1914) равнялось 29, со смертельнымъ исходомъ въ 10 случаяхъ, въ то время, какъ за 3 предшествовавшихъ войнѣ мѣсяца было только 2 поступленія.

По даннымъ Московской Городской Управы, собраннымъ по предложенію градоначальника, въ городскія больничныя учрежденія г. Москвы съ 17 іюля 1914 г. по 10 января 1915 г. доставлено съ признаками отравленія: денатуратомъ—479 чел., изъ нихъ умерло 70; политурой—5, умерло—2; одеколономъ—15, умерло—10; древеснымъ спиртомъ—6, умерло—6.

По даннымъ, собраннымъ докторами Кузнецевымъ и Лукинымъ, въ Петроградской Обуховской больницѣ съ 16 іюля по 1 декабря 1914 г. было зарегистрировано 1,020 случаевъ отравленій; изъ нихъ 606 отравленій денатуратомъ, 372 по-

[1]) Л. С. Миноръ. Новыя формы пьянства денатуратомъ и спиртосодержащими жидкостями. Журналъ имени С. С. Корсакова. 1914. № 4.

литурой и 42 другими различными суррогатами спирта. Смертельныхъ случаевъ среди отравившихся было 12; всѣ они погибли въ первый же день отравленія. Громадное большинство отравившихся было доставлено въ безчувственномъ состояніи, а на слѣдующій день большинство выписывалось изъ больницы.

До запрещенія продажи водки, въ первыя 2 недѣли Іюля, число пьяныхъ, доставленныхъ въ Обуховскую больницу колебалось отъ 100 до 105 въ недѣлю. Съ 22 по 28 іюля количество опьянѣвшихъ упало до 19. До 23 августа количество отравленій не превышало 29 въ недѣлю. Съ 23 августа, когда была разрѣшена продажа винограднаго вина и денатурированнаго спирта, по 30 августа оно уже достигло 59. Въ слѣдующую недѣлю число отравленій достигло 87, затѣмъ—88 и въ 3-ю недѣлю сентября 115, т. е. даже превысило число поступленій пьяныхъ до запрещенія продажи водки.

Повышеніе поступленій алкоголиковъ, подъ вліяніемъ употребленія суррогатовъ, отмѣчается и въ Тулѣ. Въ пріютъ для опьянѣвшихъ поступило: въ августѣ—30 чел., въ сентябрѣ—30, въ ноябрѣ—96, и въ декабрѣ—141. Дней, свободныхъ отъ поступленія было: въ августѣ—15, въ сентябрѣ—14, въ октябрѣ—4, въ ноябрѣ—2 и въ декабрѣ—ни одного. Уменьшеніе въ количествѣ, по сравненію съ прежнимъ временемъ, возмѣстилось качествомъ: всѣ случаи были весьма тяжелые, трудно излечимые и одинъ окончился смертью.

Только что цитированные матеріалы даютъ, къ сожалѣнію, мало указаній относительно того, какіе элементы составляютъ главный контингентъ отравляющихся суррогатами и насколько цифры этихъ отравленій могутъ служить показателемъ распространенія въ населеніи новыхъ формъ пьянства.

По даннымъ Тульскаго Пріюта, суррогаты пьютъ не только—пропойцы, прежніе частые посѣтители Пріюта, но и начавшіе попадать туда впервые, въ томъ числѣ и молодежь. Наоборотъ д-ръ Ф. Ф. Чарнецкій,[1]) на основаніи матеріала Центральнаго Пріемнаго Покоя для душевно-больныхъ въ Москвѣ констатируетъ, что потребители суррогатовъ исключительно давніе алкоголики или запойные пьяницы, въ возрастѣ отъ 25 до 50 лѣтъ. Въ виду этихъ разногласій было бы желательно выясненіе состава отравляющихся и, что особенно интересно,—участія отдѣльныхъ формъ алкоголизма въ этомъ отравленіи; это позволило бы вѣрнѣе судить о распространеніи

[1]) Отравленіе денатуратомъ и политурой въ Москвѣ. Докладъ Моск. Обществу невроп. и псих. 23 янв. 1915 г.

суррогатовъ и можетъ быть понизило бы впечатлѣніе отъ большихъ цифръ отравленія послѣдними. Дѣло въ томъ, что въ общія больницы и пріюты для вытрезвленія поступаютъ теперь случаи тяжелаго отравленія (въ токсикологическомъ смыслѣ). То обстоятельство, что въ амбулаторіяхъ для алкоголиковъ, какъ, напр., въ учрежденіяхъ Московскаго Столичнаго Попечительства, % обращеній ничтоженъ, свидѣтельствуетъ, думается намъ, что употребленіе денатурата и другихъ суррогатовъ, являясь причиной—значительнаго числа отравленій, не получило, однако, очень большого распространенія, въ смыслѣ прежнихъ алкогольныхъ навыковъ.

Клиническая картина отравленій суррогатами водки изучена пока очень недостаточно и наблюденія разныхъ авторовъ не вполнѣ совпадаютъ.

Что касается отравленія денатуратомъ, то оно, согласно наблюденіямъ Л. С. Минора, во многомъ сходно съ отравленіемъ обыкновеннымъ алкоголемъ. Такіе больные доставляются обыкновенно въ безсознательномъ состояніи; зрачки не реагируютъ на свѣтъ, часто неравномѣрны, колѣнные рефлексы отсутствуютъ; пульсъ слабый и частый; дыханіе рѣдкое, сдавленное, какъ будто отъ распуханія голосовой щели. Конечности и лицо сини, покрыты холоднымъ клейкимъ потомъ. Въ такомъ состояніи больные или вступаютъ въ агонію, или переходятъ въ состояніе, сходное съ бѣлой горячкой:—суетятся, возбуждены, буйны; либо, наконецъ, медленно выздоравливаютъ.

При отравленіи древеснымъ спиртомъ наблюдается: сердцебіеніе, сильная головная боль, головокруженіе, расширеніе зрачковъ и отсутствіе реакціи на свѣтъ; иногда отсутствіе колѣнныхъ рефлексовъ. Почти во всѣхъ случаяхъ наступало разстройство зрѣнія, иногда до полной слѣпоты, обусловленной атрофіей зрительныхъ нервовъ.

Совершенно иную картину давало отравленіе политурой. Здѣсь на первый планъ выступаютъ судорожныя явленія: контрактуры въ конечностяхъ, сведеніе челюстей и запрокидываніе туловища. Рефлексы при этомъ повышены, зрачки очень сужены, но на свѣтъ хорошо реагируютъ; часто параличъ пузыря и прямой кишки.

Д-ръ Ф. Чарнецкій, имѣвшій дѣло исключительно съ отравленными денатуратомъ, отмѣчалъ часто вышеупомянутый судорожный симптомокомплексъ тетаническаго характера, а потому не склоненъ считать его специфическимъ для политуры. Рядомъ съ этимъ наблюдались разстройство рѣчи (ди-

зартрическаго характера) и глотанія, шаткая походка, крайнее повышеніе подошвеннаго рефлекса, сильная болѣзненность кожи и мышцъ и съ психической стороны разстройство памяти и соображенія, вообще картина, внѣшне сходная съ тяжелымъ органическимъ пораженіемъ мозга, напр., прогр. параличомъ. Теченіе болѣзни было въ такихъ случаяхъ довольно медленное.

А. В. Ильинъ [1]) наблюдалъ случаи,—гдѣ послѣ рюмки политуры появилась спутанность съ двигательнымъ возбужденіемъ, а затѣмъ по прояснении сознанія развились явленія апраксіи и парафазіи, медленно улучшавшіяся.

Приведенные симптомокомплексы относятся собственно къ отравленіямъ, вызваннымъ б. ч. однократнымъ и во всякомъ случаѣ непродолжительнымъ употребленіемъ суррогатовъ. Клинической картины хроническаго употребленія денатурата и другихъ спиртосодержащихъ жидкостей мы не имѣемъ, потому ли, что суррогаты, въ силу своей токсичности, не допускаютъ продолжительнаго злоупотребленія, или потому, что такіе больные, по своей немногочисленности, пока ускользаютъ изъ поля зрѣнія врача.

Наряду съ употребленіемъ суррогатовъ, стремленіе обойти запрещеніе выражается въ усиленіи тайнаго винокуренія, приготовленіи (среди крестьянъ) хмѣльной браги, домашняго пива и различныхъ національныхъ напитковъ (кумыса, «кумышки» и т. п.). О степени развитія тайнаго винокуренія можно судить по тому, что за вторую половину 1914 г., по свѣдѣніямъ министерства земледѣлія, обнаружено: 1,825 тайныхъ винокур. заводовъ, изъ которыхъ 160 оказалось технически хорошо оборудовано; 92 завода спеціально для очистки политуры и лака и 60 для очистки денатурированнаго спирта [1]). По имѣющимся свѣдѣніямъ, нѣкоторую роль въ усиленіи тайнаго винокуренія сыграли оставшіеся безъ дѣла рабочіе винокуренныхъ заводовъ, разошедшіеся по деревнямъ.

Къ категоріи отрицательныхъ послѣдствій алкогольнаго запрещенія надо отнести и наблюдающееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усиленіе азартныхъ карточныхъ игръ и разврата, какъ средства найти выходъ потребности въ нервномъ возбужденіи и скрасить однообразіе повседневной жизни. Фактовъ такого рода, глав. образомъ изъ провинціи, пока, повидимому, немного, но они ставятся въ прямую связь съ запрещеніемъ и успѣли получить характерное названіе «сухого пьянства».

[1]) Къ вопросу объ апрактическихъ разстройствахъ «Псих. Газ.», 1915 № 1.

IV.

Какъ реагировало населеніе Россіи на принудительное отрезвленіе и какъ отразилась въ сознаніи различныхъ слоевъ его запретительная реформа въ области вѣковыхъ навыковъ, казавшихся столь прочными и стойкими?

Въ первыя недѣли запрещенія, казавшагося очень непродолжительнымъ и обусловленнымъ безспорными требованіями момента (мобилизація), оно встрѣтило единодушное одобреніе и не вызывало протеста даже въ кругахъ, матеріально заинтересованныхъ въ прекращеніи запрета. Позднѣе, когда запретъ сталъ хроническимъ и надежда на возвращеніе къ старому порядку отодвинулась въ неопредѣленное будущее, единодушіе естественно нарушилось.

Огромное большинство населенія приняло отрезвленіе спокойно, съ удовлетвореніемъ и радостью, особенно трудовыя массы, такъ много и тяжело страдавшія отъ алкоголя. Такое отношеніе не только не измѣнилось съ теченіемъ времени, но несомнѣнно упрочилось подъ вліяніемъ опыта прожитыхъ мѣсяцевъ. Это положительное отношеніе обнаружилось съ самаго начала и ярче всего выразилось въ безчисленныхъ ходатайствахъ и обращеніяхъ къ власти и органамъ общественнаго самоуправленія, въ резолюціяхъ и постановленіяхъ различныхъ общественныхъ организацій и группъ обывателей. Эти ходатайства и постановленія исходили отъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній, городскихъ думъ, биржевыхъ комитетовъ, торгово-промышленныхъ обществъ, волостныхъ и сельскихъ сходовъ, кооперативовъ, рабочихъ организацій, ученыхъ обществъ, университетовъ, обществъ трезвости и антиалкогольныхъ организацій, присяжныхъ засѣдателей сессій окружныхъ судовъ, епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, отдѣльныхъ группъ обывателей и т. д. Передать, хотя бы и кратко, содержаніе всѣхъ этихъ ходатайствъ и постановленій нѣтъ возможности, такъ какъ простое перечисленіе ихъ отняло бы много времени. Во всѣхъ привѣтствуется рѣшеніе правительства запретить продажу спиртныхъ напитковъ, отмѣчаются благодѣтельные результаты этой мѣры и высказывается пожеланіе, чтобы запрещеніе было продолжено и впредь, въ нѣкоторыхъ—до конца войны, въ большинствѣ же — навсегда. Признавая значительность связанныхъ съ запрещеніемъ матеріальныхъ потерь для государства и представителей алкогольной промышленности, хо-

датайства тѣмъ не менѣе убѣждаютъ не считаться съ этими жертвами, въ увѣренности, что отрезвленіе явится источникомъ небывалаго разцвѣта экономической мощи страны и подъема духовныхъ и творческихъ силъ народа. Во всѣхъ этихъ ходатайствахъ и постановленіяхъ, выражающихъ подлинный голосъ страны, впервые получившей возможность открыто и безпрепятственно опредѣлить свое отношеніе къ вѣковому злу, звучитъ, однако, нота неувѣренности и боязнь за судьбу трезвости. Воспоминанія недобраго прошлаго слишкомъ еще близки и живы, настоящее благополучіе такъ непривычно велико, что трезвая идиллія естественно представляется непрочной и непродолжительной.

Изученіе и обработка этихъ ходатайствъ и постановленій представляющихъ большой общественный интересъ, пока—дѣло будущаго. Попытку нѣкоторой сводки матеріала, правда, число цифровой, мы имѣемъ въ таблицахъ д-ра Б. Л. Грановскаго и Ѳ. Д. Маркузона. Авторами собраны свѣдѣнія о ходатайствахъ исключительно общественныхъ самоуправленій (городовъ, земствъ, крестьянскихъ обществъ).

Городскихъ и земскихъ ходатайствъ было возбуждено до марта 1915 г. 467; изъ нихъ 23, по разнымъ соображеніямъ, были оставлены авторами внѣ подсчета. Остальные 444 ходатайства распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

Ходатайства о запрещеніи:	Городскія.	Земскія.	Итого.
	346 или 50%.	98 или 22,12%.	444.
1. Всѣхъ спиртныхъ напитковъ навсегда.	179	42	221
2. Лишь на время войны. .	115	41	156
3. Только водки.	11	4	15
4. Всѣхъ спирт. напит. кромѣ виногр. вина	10	2	12
5. Всѣхъ спирт. напит. повсѣмѣстно, кромѣ буфетовъ при клубахъ и общест. собран., а также ресторановъ 1 раз. .	6	2	8
Ходат. части. характера. . .	25	7	32

Что касается ходатайствъ крестьянскихъ обществъ, то, по даннымъ названныхъ авторовъ, за весь 1914 годъ и первые 2 мѣсяца 1915 г. было возбуждено въ Европейской Россіи

8670 и въ Сибири 852 ходатайствъ [1]). По времени ходатайства распредѣлялись такъ:

Европейская Россія.

		Среднее за мѣсяцъ.
январь—іюль (до мобилизаціи). .	4114=47,4%	587,7
августъ—декабрь	3569=41,1%	711,2
январь—февраль 1915 г.	987=11,5%	493,5

Сибирь

январь—іюль	371=43,4%	53
августъ—декабрь	424=49,7%	85
январь—февраль 1915 г.	57= 6,8%	28

Городскія и земскія самоуправленія не ограничиваются постановленіями и ходатайствами о запрещеніи спиртныхъ напитковъ, но стремятся укрѣпить позиціи трезвости въ двухъ направленіяхъ: во первыхъ, отстаивая предоставленное городамъ, земствамъ и селеніямъ право запрещать продажу всѣхъ спиртныхъ напитковъ, а во вторыхъ, переходя къ практическимъ мѣропріятіямъ по укрѣпленію трезвости.

Въ первомъ отношеніи очень важенъ и показателенъ тотъ горячій откликъ, какой встрѣтило циркулярное обращеніе московскаго городского головы, къ городскимъ самоуправленіямъ по поводу петроградскаго междувѣдомственнаго совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ г. Прилежаева, въ мартѣ 1915 г. Совѣщаніе, какъ извѣстно, признало своевременнымъ разрѣшить продажу виноградныхъ винъ крѣпостью до 16° и пива крѣпостью до $3^3/_4$ въ городахъ и сильно населенныхъ сельскихъ мѣстностяхъ и постановило ходатайствовать объ отмѣнѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго отъ 13 минувшаго октября положенія совѣта министровъ о правѣ заинтересованныхъ общественныхъ учрежденій запрещать продажу всѣхъ спиртныхъ напитковъ. Большое число полученныхъ отвѣтовъ и единодушіе, съ какимъ города отнеслись къ попыткѣ лишить ихъ предоставленнаго права, показываютъ, какую опасность для общественнаго благополучія усмотрѣли они даже въ частичномъ нарушеніи трезвости. Если припомнить, что земскія и городскія само-

[1]) Всего крестьянскихъ обществъ въ Европейской Россіи—120,472, въ Сибири—10,656.

управленія стояли до сихъ поръ въ сторонѣ отъ противоалкогольной борьбы, то эта перемѣна кажется особенно знаменательной.

Понимая, что однихъ запрещеній мало, что необходимо старый алкогольный жизненный укладъ замѣнить новымъ, заполнить образовавшуюся послѣ запрещенія водки пустоту здоровыми умственными и моральными навыками, многіе города и земства приступили уже къ разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ усиленіемъ внѣшкольнаго образованія, устройствомъ народныхъ домовъ, общедоступныхъ лекцій, разумныхъ развлеченій и т. п. Въ цѣломъ рядѣ земствъ (ярославское, тверское, костромское и др.) приступлено къ составленію проэктовъ и смѣтъ для указанныхъ цѣлей; въ другихъ земствахъ и городахъ уже ассигнованы суммы на постройку народныхъ домовъ и пособія просвѣтительнымъ организаціямъ (тверское, вятское, пермское, уфимское и т. д.). Такъ, Московское губернское собраніе ассигновало 100,000 руб. на принятіе экстренныхъ мѣръ, способствующихъ народному отрезвленію, поручивъ губернской управѣ разработать въ ближайшемъ будущемъ вопросъ о широкой постановкѣ внѣшкольнаго образованія вообще и о народныхъ домахъ въ частности.

Отношеніе къ дѣлу отрезвленія органовъ самоуправленія, безъ сомнѣнія, является выраженіемъ настроенія широкихъ массъ населенія и въ немъ черпаетъ свою силу и значеніе. Ежедневный опытъ, свѣдѣнія съ мѣстъ, корреспонденціи и тысячи мелкихъ фактовъ убѣждаютъ безпристрастнаго наблюдателя въ томъ, что населеніе въ массахъ легко приспособляется къ послѣдствіямъ грандіозной запретительной реформы, сочувствуетъ трезвости, дорожитъ ею и боится возврата къ старому. Мы не имѣемъ еще надлежащей сводки относящихся сюда данныхъ. Единственной въ этомъ родѣ попыткой разносторонняго выясненія вліянія алкогольнаго запрещенія на психику и бытъ народа является анкета, произведенная Пензенскимъ земствомъ [1]). Въ виду ея исключительнаго интереса мы позволимъ себѣ остановиться на ней нѣсколько подробнѣе.

Опросные листки разсылались для раздачи среди населенія, начиная съ конца августа 1914 г., по всей Пензенской губ., черезъ земскія школы, кооперативы, черезъ земскихъ агрономовъ, страховыхъ агентовъ и добровольныхъ корреспондентовъ земской статистики. Попытка распространенія листковъ среди фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ г. Пензы

[1]) «Вѣстникъ Пензенскаго Земства» 1915 г., №№ 7—11.

оказалась, по разнымъ причинамъ, неудачной: изъ 2167 годныхъ для обработки листовъ лишь 7% относились къ городскимъ жителямъ. 92,5% отвѣтовъ получены отъ сельскаго населенія, преимущественно отъ крестьянъ (78%). Отвѣты поступали въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ, т. е. въ такой періодъ, когда обычно потребленіе водки въ деревнѣ достигаетъ наибольшихъ размѣровъ и когда поэтому отсутствіе спиртныхъ напитковъ должно было чувствоваться особенно остро. Отвѣтили главнымъ образомъ потреблявшіе крѣпкіе напитки (до воспрещенія продажи); совсѣмъ непьющихъ было только 5%; изъ пьющихъ напивались до пьяна (болѣе или менѣе часто) 80,5%. Около 39% всѣхъ приславшихъ отвѣты можно было считать алкоголиками, т. е. ежедневными, привычными потребителями алкоголя, или напивавшимися при первой возможности. Такъ какъ такихъ алкоголиковъ въ деревнѣ вообще мало (около 1%), то надо заключить, что среди нихъ анкета возбуждала особенно живой интересъ, вѣроятно потому, что они наиболѣе сильно чувствовали на себѣ вліяніе какъ свободной продажи вина, такъ и запрещенія.

Не смотря на совпаденіе указанныхъ условій, процентъ лицъ, прибѣгавшихъ къ обходу запретительныхъ мѣръ, оказался весьма небольшимъ: всего 14%. Всѣ случаи потребленія спиртныхъ напитковъ и суррогатовъ распредѣлялись (въ отношеніи къ общему числу нарушавшихъ воздержаніе—259 ч.) слѣдующимъ образомъ:

1. Бродильные напитки домашняго приготовленія (квасъ, брага, пиво)	60%.
2. Денатурированный спиртъ, политура, лакъ, сивушное масло	22%.
3. Винный спиртъ	5%.
4. Виноградное вино	7%.
5. Киндеръ-бальзамъ	3%.
6. Другіе напитки	3%.
Итого	100%.

Такимъ образомъ нарушеніе трезвости происходило главнымъ образомъ при помощи домашнихъ напитковъ, которые и раньше обычно приготовлялись населеніемъ, но которые со времени запрета получили большее распространеніе и отчасти бо́льшую крѣпость. Около 80% потребителей этихъ напитковъ перестали прибѣгать къ нимъ: одни потому, что

не получали отъ нихъ желательнаго опьяненія, другіе вслѣдствіе тягостныхъ послѣдствій, можетъ-быть отъ одурманивающихъ примѣсей. Тяжелые алкоголики пробовали прибѣгать къ суррогатамъ: денатурату, лаку, политурѣ, киндеръ-бальзаму и сивушному маслу. Почти всѣ они прекратили употребленіе суррогатовъ вслѣдствіе дурныхъ послѣдствій для здоровья. Лишь одинъ или два мотивировали прекращеніе ихъ употребленія тѣмъ, что «негдѣ достать». Принудительное воздержаніе переносилось легко или очень легко въ 64,8% случаевъ; сначала трудно, а затѣмъ привыкли къ воздержанію 22,6%; очень тяжело—12,6%. Изъ послѣднихъ совсѣмъ не привыкли 2,8%. Послѣдствія принудительнаго воздержанія были: благодѣтельныя въ 80%, тяжелыя—20%. Высказалось за прекращеніе продажи навсегда водки 84% (всѣхъ крѣпкихъ напитковъ—79%); безразлично—1%, противъ воспрещенія навсегда—15%.

Такимъ образомъ, согласно пензенской анкетѣ, сельское населеніе удивительно легко и быстро освоилось съ вынужденнымъ отрезвленіемъ, при чемъ даже среди алкоголиковъ лишь незначительное меньшинство (приблизительно 1/4) прибѣгали къ опьяняющимъ средствамъ вмѣсто водки, но и то главнымъ образомъ въ первое время.

Въ городахъ, особенно большихъ, дѣло обстоитъ, повидимому, не такъ благополучно, но, надо думать, не столь плохо, какъ хотятъ представить противники трезвости, главнымъ образомъ, лица корыстно заинтересованныя, т. е. представители алкогольнаго капитала. Опытъ пустующихъ амбулаторій для алкоголиковъ въ Москвѣ и Петроградѣ, а также обществъ трезвости говоритъ за то, что даже среди людей съ тяжелыми алкогольными навыками, не говоря объ остальномъ населеніи, употребленіе суррогатовъ является скорѣе исключеніемъ. Во всякомъ случаѣ широко поставленная анкета среди городского населенія, главнымъ образомъ въ фабричныхъ районахъ, является крайне желательной въ интересахъ правильнаго освѣщенія вопроса объ отрицательныхъ сторонахъ запрещенія и мѣрахъ успѣшной и цѣлесообразной борьбы съ ними.

V.

На фонѣ общаго сочувствія и несомнѣннаго довольства отрезвленіемъ, тѣмъ рельефнѣе выступаютъ противоположныя теченія. Они проявляются въ недовольствѣ размѣрами и продолжительностью запрета и въ попыткахъ добиться, по крайней мѣрѣ, частичной отмѣны запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ.

Главная роль въ этомъ движеніи принадлежитъ естественно кругамъ, матеріально заинтересованнымъ въ отмѣнѣ запрещенія, т. е. представителямъ алкогольной промышленности (винодѣламъ, винокуреннымъ и пивовареннымъ заводчикамъ, торговцамъ спиртными напитками и лицамъ трактирнаго промысла). Если припомнить, какъ велико число понесшихъ матеріальный ущербъ отъ запрещенія, какъ велика сумма вложенныхъ въ этой отрасли промышленности капиталовъ, какъ, наконецъ, значительно вліяніе этихъ круговъ въ промышленной политикѣ, станетъ понятно противодѣйствіе отрезвленію съ этой стороны и значеніе такихъ попытокъ. Походъ противъ трезвости открылся уже вскорѣ послѣ запрещенія. Начинаются попытки воздѣйствія на администрацію (вплоть до угрожающихъ писемъ губернаторамъ, какъ напр., въ Астрахани) и органы самоуправленія; принимаются мѣры добиться пересмотра и отмѣны постановленій городскихъ думъ (въ Петроградѣ и Москвѣ) и земскихъ собраній; депутаціи хлопочутъ у министровъ, телеграфныя ходатайства биржевыхъ комитетовъ (рижскаго, ревельскаго, екатеринославскаго, одесскаго), настаиваютъ на разрѣшеніи продажи виногр. вина и пива, о разрѣшеніи торговли хлопочетъ совѣтъ съѣздовъ торговли и промышленности и т. п. Всѣ эти домогательства не остаются безъ результата: въ столицахъ и большихъ городахъ возобновляется (правда, временно) торговля спиртными напитками или дѣло доходитъ до пересмотра первоначальныхъ постановленій думъ; въ другихъ городахъ постановленія, даже неоднократныя, не утверждаются губернской администраціей (Калуга) или отмѣняются по жалобѣ содержателей ресторановъ и трактировъ (Ярославль). Во многихъ мѣстахъ, несмотря на запрещеніе, спиртные напитки, не исключая и водки, тѣмъ же менѣе подаются въ ресторанахъ, частныя лица получаютъ очень легко разрѣшеніе на покупку значительныхъ количествъ вина, изъ частныхъ складовъ по ночамъ вывозятся большія партіи товара и т. п. Вліяніе въ сферахъ используется столь удачно, что въ междувѣдомственной комиссіи, о которой мы упоминали выше, кромѣ представителей вѣдомствъ и двухъ делегатовъ отъ столицъ, участвуютъ исключительно представители алкогольной промышленности. Не удивительно, что въ министерствѣ финансовъ и министерствѣ земледѣлія высказывается взглядъ что

полное устраненіе спиртныхъ напитковъ изъ обихода не желательно.

Если до сихъ поръ всѣ эти старанія и попытки отстоять свои грубо эгоистическіе интересы, въ ущербъ общественному благу, не привели къ болѣе значительнымъ результатамъ, то причина этого лежитъ съ одной стороны въ исключительности переживаемаго момента, а съ другой въ высотѣ общественнаго движенія въ пользу трезвости. Гг. алкогольные промышленники, однако, не падаютъ духомъ и съ надеждой смотрятъ на будущее, въ чемъ легко убѣдиться хотя бы изъ просмотра ихъ спеціальнаго журнала («Вѣстникъ Винодѣлія»). Какъ видно, они дѣятельно организуются, собираютъ свои силы, учитываютъ свои шансы (характеръ и значеніе которыхъ, къ сожалѣнію недостаточно оцѣниваются въ обществѣ) и готовятся къ дальнѣйшей борьбѣ [1]).

Въ защитѣ своихъ интересовъ представители алкогольной промышленности, главнымъ образомъ, винодѣлы, пивовары, вино—и пивоторговцы не ограничиваются ссылками на свои потери отъ запрещенія. Понимая, что въ моменты, подобные настоящему, откровенная защита эгоистическихъ интересовъ неудобна и едва ли, какъ таковая, можетъ имѣть успѣхъ, они мотивируютъ свои ходатайства самыми разнообразными соображеніями. Они апеллируютъ къ высшей справедливости и даже религіи, отстаиваютъ интересы государственнаго хозяйства, ссылаются на медицинскіе авторитеты, берутъ подъ свою защиту свободу личности, пугаютъ тайнымъ винокуреніемъ и распространеніемъ суррогатовъ, прозрачно угрожаютъ

[1]) Для характеристики силы и значенія алкогольнаго капитала не лишне привести крайне любопытную справку изъ того же «Вѣстника Винодѣлія» (1914, №№ 9—11). Желая показать, что представители русской алкогольной промышленности не останутся одинокими въ борьбѣ съ запретительной реформой, журналъ съ удовольствіемъ цитируетъ изъ органа Международнаго Комитета торговли винами, сидрами, спиртными напитками и ликерами («Information», № 40, 1912) слѣдующее сообщеніе объ агитаціи, предпринятой Комитетомъ по поводу предположенныхъ въ Россіи мѣропріятій по борьбѣ съ алкоголизмомъ: «по ознакомленіи съ законопроэктомъ Государственной Думы, Международный Комитетъ принялъ посильныя мѣры и не только протестовалъ самъ, но и вошелъ въ сношенія, въ цѣляхъ вызвать протесты, съ заинтересованными странами (Англія, Испанія, Франція, Греція, Голландія, Италія, Португалія), какъ путемъ непосредственныхъ представленій министрамъ иностранныхъ дѣлъ этихъ государствъ, такъ и привлеченіемъ къ возбужденію соотвѣтствующихъ ходатайствъ мѣстныхъ вліятельныхъ членовъ Комитета и крупнѣйшихъ профессіональныхъ организацій. Въ результатѣ этой агитаціи Международный Комитетъ нашелъ поддержку въ спеціальной прессѣ, указавши на значительный вредъ, какой можетъ быть нанесенъ русскимъ законопроэктомъ виноградарству и виноторговлѣ».

внутренними осложненіями отъ подавленія «органической потребности народа въ алкоголѣ» и даже горячо стремятся содѣйствовать... отрезвленію народа.

Для характеристики этихъ явныхъ и тайныхъ поползновеній и пріемовъ ихъ обоснованія исключительный интересъ представляетъ «Докладная записка Г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ представителей пивоваренной промышленности». Авторы этой обширной записки исходятъ изъ положенія, якобы несомнѣнно установленнаго (и будто бы раздѣляемаго правительствомъ), что распространеніе пива есть «единственный путь для огражденія населенія отъ распространенія крѣпкихъ напитковъ». Запрещеніе даже 4°-наго пива, признаннаго (въ 1904 г.) Медицинскимъ Совѣтомъ напиткомъ не столько алкогольнымъ, сколько питательнымъ (!), вызоветъ неизбѣжно усиленіе тайнаго пивоваренія, чуть не въ каждомъ крестьянскомъ домѣ, и правительство окажется не въ состояніи «контролировать каждую крестьянскую бабу», такъ какъ для этого пришлось бы «поставить у каждой избы акцизнаго агента». Подобное «посягательство на правовыя понятія» русскаго народа и вторженіе въ семейную жизнь полицейской власти «неизбѣжно вызовутъ опасное раздраженіе въ народѣ». Такъ какъ пивоваренная промышленность, требующая большихъ затратъ, не можетъ существовать подъ угрозой запрещенія, то, во избѣжаніе перечисленныхъ опасностей для народа и правительства, рекомендуется: пиво крѣпостью до 4° выдѣлить изъ числа крѣпкихъ напитковъ въ категорію слабоалкогольныхъ напитковъ, на которые не должно распространяться право запрещенія по приговорамъ общественныхъ учрежденій, ибо такими приговорами оказывается «медвѣжья услуга и дѣлу трезвости и государственному казначейству». Съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ «необходимо не стѣснять потребленія пива, а всѣми мѣрами способствовать его распространенію, какъ лучшей гарантіи противъ алкоголизма». Къ запискѣ приложено описаніе «простѣйшихъ способовъ домашняго приготовленія водки и пива» [1]).

Узко эгоистическая подкладка подобныхъ домогательствъ, а равнымъ образомъ несостоятельность и отчасти недобросо-

[1]) Необходимо отмѣтить удивительное совпаденіе: въ осенніе мѣсяцы въ Москвѣ на улицахъ раздавались безплатно листки съ описаніемъ этихъ самыхъ «способовъ». Очевидно, угрозы распространеніемъ домашняго приготовленія спиртныхъ напитковъ «кѣмъ то» уже начинали приводиться въ дѣйствіе...

вѣстность аргументаціи очевидна для всякаго, сколько нибудь знакомаго съ вопросами алкоголизма. Къ сожалѣнію, старанія алкогольныхъ промышленниковъ находятъ сочувственный откликъ въ обществѣ. Приходится съ грустью констатировать, что привиллегированные классы населенія въ такой важный и отвѣтственный моментъ не оказались на высотѣ положенія и, увы, не явили народу примѣра для подражанія. Какъ бы не сознавая всей исключительности и неповторяемости условій для успѣшной и дѣйствительной борьбы съ алкогольнымъ бѣдствіемъ и своего долга раздѣлить со страною всю тяготу жертвъ, налагаемыхъ трагическимъ настоящимъ ради свѣтлаго будущаго, болѣе образованные и обезпеченные классы не нашли въ себѣ достаточно силы и желанія отказаться, хотя бы временно, отъ питейныхъ привычекъ.

Въ то время, какъ прекращеніе продажи водки изъ казенныхъ винныхъ лавокъ и трактировъ низшихъ разрядовъ вполнѣ одобряется, запрещеніе подачи спиртныхъ напитковъ въ первоклассныхъ ресторанахъ и прекращеніе продажи пива и виноградиаго вина, т. е. мѣры, касающіяся по преимуществу интеллигенціи, уже вызываютъ недовольство и порицаніе. Въ оправданіе такого отношенія приводятся обыкновенно соображенія, что интеллигенты пьютъ умѣренно, а если кто и пьянствуетъ, то это обществу вреда не приноситъ, что въ ограниченіяхъ нуждается простой народъ по своей темнотѣ, что нарушеніе запрета есть протестъ противъ административной опеки надъ свободой личности и незаконнаго вторженія въ частную жизнь обывателя, надъ которымъ тяготѣетъ уже много опекъ и принудительныхъ ограниченій и т. п. Сообразно такимъ объясненіямъ, а въ большинствѣ случаевъ просто безъ всякихъ теорій, изобрѣтаются всякія ухищренія къ обходу запретительныхъ мѣръ и сведенію ихъ практически на нѣтъ, а матеріальныя средства и преимущества положенія позволяютъ доставать спиртные напитки въ достаточномъ количествѣ для удовлетворенія старыхъ навыковъ. Въ результатѣ запретительныя мѣропріятія дискредитируются въ глазахъ народа, привыкшаго всегда и вездѣ брать примѣръ съ интеллигенціи, что вызываетъ частью соблазнъ, частью негодованіе съ разговорами на тему, что «господамъ всегда житье».

Только что указанное явленіе имѣетъ, конечно, свои причины. Частью здѣсь сказывается традиціонное недовѣріе къ запретительнымъ мѣропріятіямъ, частью нѣкоторыя особенности нашей психики съ ея неустойчивостью и недостаткомъ самодисциплины и чувства долга, при способности въ отдѣльныхъ случаяхъ къ подвигу и жертвамъ. Главную роль, однако, играютъ несомнѣнно ошибочные взгляды на спиртные напитки, малая освѣдомленность въ вопросахъ алкоголизма и власть питейныхъ предразсудковъ, отъ которыхъ не свободны не только образованное общество, не говоря о народѣ, но, къ сожалѣнію, и врачи.

VI.

Вліяніемъ тѣхъ же причинъ приходится объяснить и то, съ нашей точки зрѣнія, заслуживающее сожалѣнія обстоятельство, что врачебное сословіе въ цѣломъ сравнительно слабо реагировало на реформу столь исключительной важности. Правда, отдѣльныя лица и нѣкоторыя медицинскія организаціи горячо откликнулись на нее, привѣтствуя запрещеніе и рѣшеніе правительства уничтожить казенную продажу водки и отстаивая необходимость радикальной борьбы съ алкоголемъ и внѣ условій военнаго времени. Кромѣ Комиссіи по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ при Русск. Общ. охран. народ. здравія и Общества врачей-трезвенниковъ, выступившихъ съ обращеніями къ обществу въ защиту отрезвленія, аналогичныя постановленія и ходатайства были опубликованы: медицинскимъ факультетомъ Московскаго Университета, группой профессоровъ-медиковъ Кіевскаго Университета, Обществомъ русскихъ врачей въ память Пирогова, Уральскимъ медицинскимъ обществомъ, совѣщаніемъ бактеріологовъ и представителей врачебно-санитарныхъ организацій по борьбѣ съ заразными болѣзнями[1]). Нельзя не признать, что перечень этотъ не великъ, во всякомъ случаѣ, короче, чѣмъ можно было бы желать и надѣяться, принимая во вниманіе большое число медицинскихъ учрежденій и организацій, какъ чисто академическихъ, такъ и научно-практическихъ. Въ общественномъ движеніи въ защиту трезвости ихъ авторитетный голосъ могъ бы конечно имѣть немалое значеніе.

За исключеніемъ только что указанныхъ выступленій, отношеніе врачей, въ массѣ, къ запретительной реформѣ оставляло желать многаго и вызывало и продолжаетъ вызывать

---

[1]) Къ сожалѣнію, нельзя обойти молчаніемъ выступленій двухъ медицинскихъ обществъ: Симферопольскаго и Ѳеодосійскаго, высказавшихся за возможность продажи виноградиаго вина крѣпостью не свыше 16° съ ограниченіемъ мѣстъ, времени и количества продажи, въ чемъ, конечно, сказалось вліяніе винодѣльческаго района.

не лишенныя справедливости нареканія. Не говоря объ отдѣльныхъ, правда, немногочисленныхъ выступленіяхъ въ защиту пива и виноградnаго вина, большинство врачей въ ежедневномъ обиходѣ не рѣдко нарушало запрещеніе, злоупотребляя своимъ правомъ выписки спиртныхъ напитковъ изъ аптекъ. Не отказываясь лично отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и способствуя другимъ въ полученіи ихъ, врачи широкой рукою подписываютъ рецепты на спиртъ и крѣпкіе напитки, выписываютъ послѣдніе въ значительныхъ количествахъ, якобы для надобностей лазаретовъ и лечебницъ (гдѣ они совершенно не нужны), используя ихъ для себя, своихъ друзей и знакомыхъ. Отдѣльныя, правда, очень рѣдкія исключенія, къ стыду врачебнаго сословія, сдѣлали даже изъ продажи рецептовъ на алкоголь источникъ дохода. Злоупотребленія правомъ выписки по рецептамъ такъ значительны, что нѣкоторые провинціальные врачи уже подвергались административнымъ карамъ вплоть до высылки изъ мѣстъ жительства, а въ прессѣ, въ обществѣ, въ собраніяхъ и съѣздахъ при обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ отрезвленіемъ, открыто высказываются по адресу врачей упреки въ дискредитированіи идеи отрезвленія и обвиненія въ «спаиваніи».

Это печальное явленіе объясняется, помимо власти питейныхъ привычекъ, главнымъ образомъ недостаточной освѣдомленностью врачей въ вопросахъ алкоголизма. Хорошей иллюстраціей этой неосвѣдомленности и противорѣчій и путаницы во взглядахъ на роль и значеніе алкоголя можетъ служить анкета среди московскихъ врачей, произведенная въ 1912 г. покойнымъ д-ромъ Т. И. Вяземскимъ. Результаты этой анкеты опубликованы въ недавно появившейся интересной работѣ д-ра М. А. Захарченко[1]), появленіе которой надо признать въ высшей степени своевременнымъ.

Хотя число отвѣтовъ сравнительно небольшое (54), но въ виду того, что отвѣчавшіе, по преимуществу популярные въ Москвѣ врачи: профессора, приватъ-доценты, ассистенты клиникъ, старые врачи съ крупной практикой, главные врачи различныхъ больницъ, владѣльцы частныхъ лечебницъ и т. д.,— можно считать, что анкета отразила наиболѣе существенныя

[1]) М. А. Захарченко. Анкета среди московскихъ врачей по вопросу объ употребленіи спиртныхъ напитковъ. «Психіатрическая Газета», 1915 г. № 1.

черты во взглядахъ московскаго врача въ вопросахъ, касающихся употребленія алкоголя здоровыми и больными.

По отношенію къ первому вопросу анкеты—о вредѣ ежедневнаго умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ взрослыми и дѣтьми—2% врачей отвѣтили отрицательно, т. е. допускали ежедневное умѣренное выпиваніе не только для здоровыхъ, но и для дѣтей (!). 15% полагали, что умѣренный алкоголизмъ взрослыхъ безвреденъ, дѣтей же—вреденъ. Наконецъ 83% отнеслись отрицательно къ употребленію спиртныхъ напитковъ какъ взрослыми, такъ и дѣтьми, но въ значительномъ числѣ случаевъ съ оговорками и умолчаніями, которыя отчасти обезцѣниваютъ это отрицаніе.

Относительно средней, «умѣренной» дозы спиртныхъ напитковъ 28% признали всякое количество алкоголя вреднымъ, другіе 28% допускали умѣренную дозу, варьируя ее отъ 1 чайной ложки до 3 рюмокъ водки, крѣпкаго вина отъ 1 чайной ложки до 1 стакана и пива—отъ ½ стакана до 3-хъ бутылокъ. 18% не дали точнаго опредѣленія умѣренной дозы, а остальные совершенно не отвѣтили на этотъ вопросъ.

По вопросу о назначеніи спиртныхъ напитковъ больнымъ 35% совершенно не допускаютъ алкоголя какъ терапевтическаго средства, 24% ограничиваютъ его назначеніе «исключительными случаями», 41% назначаютъ вино, пиво и даже водку при различныхъ заболѣваніяхъ, главнымъ образомъ инфекціонныхъ. 24% даютъ вино, какъ укрѣпляющее и питательное средство въ періодѣ выздоровленія. Какъ общій выводъ: ⅔ врачей въ большихъ или малыхъ размѣрахъ назначаютъ спиртные напитки больнымъ. 9% находятъ возможнымъ назначать вино дѣтямъ, въ качествѣ лѣчебнаго средства, а 4% допускаютъ его для кормилицъ.

Невеселый выводъ этой анкеты, по мнѣнію автора, тотъ, что сами врачи, обязанные своей профессіей нести въ массы здоровыя понятія о гигіенѣ, бороться съ предразсудками и ложными взглядами въ этой области,—сами они въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вопросъ алкогольный, часто бываютъ столь же неосвѣдомлены и некомпетентны, какъ и широкая публика. Разница только та, что мнѣнія массы ничѣмъ не мотивируются, кромѣ ея вкусовъ, мнѣнію же врача его профессія даетъ извѣстную степень научной санкціи, а его вліяніе словомъ и дѣломъ въ повседневной практической работѣ опредѣляетъ его роль, положительную или отрицательную.

VII.

Отмѣченныя нами довольно подробно теченія противъ отрезвленія, коренящіяся отчасти въ корыстныхъ стремленіяхъ матеріально заинтересованныхъ группъ, отчасти въ стойкости питейныхъ привычекъ и предразсудковъ, естественно встрѣтили отпоръ со стороны антиалкогольныхъ и медицинскихъ организацій, отчасти уже упомянутыхъ нами. Учитывая важность момента, противоалкогольныя организаціи первыя выступили въ защиту трезвости, устраивая собранія, выступая въ лицѣ своихъ членовъ въ общественныхъ самоуправленіяхъ при обсужденіи запретительныхъ мѣропріятій, обращаясь къ обществу съ воззваніями. Мы уже упоминали про обращенія Общества врачей-трезвенниковъ и Постоянной Комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія. Мы позволимъ себѣ привести полностью обращеніе Комиссіи въ виду его значенія.

«Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Совѣта Министровъ 27-го Сентября 1914 года предоставляется городскимъ думамъ и сельскимъ обществамъ, а Положеніемъ 13 Октября 1914 года кромѣ того и земскимъ собраніямъ на время войны, право запрещать торговлю всѣми спиртными напитками въ мѣстностяхъ, находящихся въ ихъ вѣдѣніи. Передавая это право общественнымъ самоуправленіямъ, Правительство тѣмъ самымъ снимаетъ съ себя въ значительной мѣрѣ отвѣтственность за направленіе политики народнаго отрезвленія и возлагаетъ таковую на мѣстныя самоуправленія. При такой отвѣтственности и вмѣстѣ съ тѣмъ при возможности сыграть важнѣйшую роль въ вопросѣ, обусловливающемъ въ весьма значительной степени счастіе и благосостояніе Родины, самоуправленіямъ предстоитъ безпристрастно взвѣсить всѣ теченія общественной мысли объ этомъ предметѣ и рѣшивъ, какія изъ нихъ диктуются заботою объ общемъ благѣ, а какія—частными интересами, принять рядъ мѣръ, коими наилучше ограждалось бы общее благо, а частные интересы допускались бы лишь постольку, поскольку они ему не противорѣчатъ.

Спеціально занимаясь вопросомъ объ алкоголизмѣ во всей его полнотѣ въ теченіе 17-ти лѣтъ, Постоянная Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ, состоящая при Русскомъ Обществѣ Охраненія Народнаго Здравія, выработала рядъ положеній, которыя считаетъ своимъ долгомъ передать широкой гласности въ этотъ историческій моментъ, небывало-благопріятный для осуществленія полнаго отрезвленія русскаго народа.

Вкратцѣ формулируя выводы своихъ работъ, Постоянная комиссія утверждаетъ:

1. Алкоголь, по природѣ своей вещество наркотическое, какъ въ чистомъ видѣ, такъ и въ различныхъ разведеніяхъ (водка, пиво, виноградное вино) проявляетъ неизмѣнно свое ядовитое дѣйствіе на живой организмъ, дѣйствуя въ концѣ-концовъ парализующимъ образомъ на всѣ его клѣтки и ткани, въ особенности же на наиболѣе живыя и дѣятельныя изъ нихъ (нервную систему, половыя клѣтки и пр.).

2. Какъ вещество ядовитое, алкоголь ни въ какомъ разведеніи не можетъ быть причисленъ къ укрѣпляющимъ или питательнымъ продуктамъ и вообще не долженъ считаться въ какомъ-либо отношеніи необходимымъ или полезнымъ для нормальнаго организма.

3. Многочисленными строго научными опытами и наблюденіями установлено, что всѣ отправленія организма (питаніе, ростъ, размноженіе, физическая и умственная работа, самозащита отъ болѣзней и неблагопріятныхъ физическихъ вліяній) протекаютъ лучше при полной трезвости и, наоборотъ, даже такъ называемое умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ ослабляюще вліяетъ какъ на отдѣльные организмы, такъ и на все общество, усиливая болѣзненность, смертность, преступность, наклонность къ самоубійствамъ, бѣдность, недовольство и проч. отрицательныя явленія.

4. Ни теоретически, ни практически невозможно указать предѣльную дозу алкоголя или степень его разведенія, которая была бы для организма безвредною, а потому—внѣ спеціальныхъ врачебныхъ назначеній—никакіе алкогольные препараты и спиртные напитки не могутъ быть рекомендованы ни отдѣльнымъ людямъ, ни обществу.

5. Если у извѣстнаго лица сказывается какъ-бы потребность въ алкогольныхъ напиткахъ, то это указываетъ на образовавшіеся недочеты въ его физической или душевной жизни. Поощреніе такой «потребности» является особенно рискованнымъ и опаснымъ.

Кромѣ того, если отдѣльныя лица могутъ безъ замѣтнаго вреда справиться съ небольшими и однократными пріемами спиртныхъ напитковъ и не пойти по пути постояннаго ихъ

употребленія (каковое употребленіе уже всегда замѣтно вредно), то массы людей удержаться на такихъ ступеняхъ потребленія не могутъ и, начавъ хотя бы съ очень небольшого потребленія, переходятъ на явное уже для всѣхъ злоупотребленіе.

Этими выводами изъ области индивидуальной и общественной гигіены и патологіи, а также всей міровой практикою антиалкогольнаго движенія диктуются нижеслѣдующія мѣры для борьбы со стремленіемъ людей одурманивать себя наркотическими веществами (въ частности—алкоголемъ), стремленіемъ, которое не можетъ быть признано ни физіологически необходимымъ, ни соціально желательнымъ, ни нравственно оправдываемымъ.

Какъ первый шагъ къ отрезвленію—необходимо затруднить возможность полученія ядовитаго продукта; отсюда—необходимость всѣхъ ограничительныхъ и запретительныхъ мѣръ, изъ которыхъ наиболѣе раціональной является полное изъятіе всѣхъ спиртныхъ напитковъ, какъ предмета потребленія, изъ производства и продажи (внѣ аптекъ). Какъ показалъ блестящій и грандіозный опытъ запрещенія, произведенный въ Россіи съ начала войны 1914 года, такая система радикальнаго насажденія трезвости заключаетъ въ себѣ еще меньше отрицательныхъ сторонъ, чѣмъ это ранѣе предполагалось, она вполнѣ совпадаетъ съ желаніями массы населенія, которое за $^1/_2$ года настолько уже привыкло къ ней, что нравственно не легко бы съ ней разсталось, а потому нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній отказываться отъ этой системы—полнаго запрещенія всѣхъ спиртныхъ напитковъ.

Но если не принять еще и иныхъ мѣръ, направленныхъ противъ первопричинъ пьянства, то однѣми запретительными мѣрами уничтожить упомянутаго нездороваго стремленія людей къ одурманиванію, конечно, нельзя; иначе говоря, полное запрещеніе—мѣра безусловно необходимая, но еще не достаточная.

Къ ней необходимо присоединить всѣ мѣры, направленныя къ устраненію неудовлетворенности жизнью, недовольства, угнетеннаго состоянія, какъ индивидовъ, такъ и массъ; различныя мѣропріятія, содѣйствующія сознательному отношенію къ жизни, развитію высшихъ проявленій ея—религіозныхъ, нравственныхъ, эстетическихъ; поднятію чувства собственнаго достоинства и гражданскаго самосознанія, а также къ повышенію экономическаго благосостоянія массъ.

Такимъ образомъ, въ программу отрезвленія помимо запретительныхъ включаются мѣры культурно-просвѣтительныя, экономическія и проч.; въ частности же необходимо:

1. Спеціальное противоалкогольное образованіе, школьное и внѣшкольное, какъ для широкихъ круговъ, такъ и въ особенности для учащихъ (курсы, лекціи, противоалкогольная литература, учебныя пособія и пр.).

2. Содѣйствіе организаціямъ борьбы съ нетрезвостью, а также всѣмъ организаціямъ, которыя преслѣдуя цѣли просвѣщенія, развлеченія и отвлеченія отъ пьянства, включаютъ тѣмъ самымъ трезвость въ свою программу (спортивныя, пѣвческія, обще-и спеціально-образовательныя общества, народные дома и проч.) и прежде всего активная дѣятельность органовъ самоуправленія.

3. Безпощадная борьба съ тайнымъ производствомъ и продажей спиртныхъ напитковъ.

4. Борьба съ питейными обычаями и предразсудками, распространеніе безалкогольныхъ напитковъ и введеніе ихъ въ бытъ и обиходъ вмѣсто алкогольныхъ.

5. Вслѣдствіе того, что пьянство искусственно поддерживается матеріально-заинтересованными въ томъ лицами, напр.—нѣкоторыми сельскими хозяевами, винодѣлами, необходимо поощреніе производствъ, перерабатывающихъ въ полезные или безвредные продукты тѣ матеріалы, которые служатъ для изготовленія спиртныхъ напитковъ.

6. Борьба съ алкогольнымъ капиталомъ должна обратить на себя особое вниманіе, какъ мѣстныхъ самоуправленій, такъ и правительства, и сфера воздѣйствія этого капитала должна быть непреклонно и систематически суживаема.

Въ заключеніе этой записки, въ виду существующей тенденціи нѣкоторыхъ элементовъ выдвигать какъ способъ борьбы съ алкоголизмомъ распространеніе слабо (?)—алкогольныхъ напитковъ, каковыми при этомъ считаются пиво и виноградныя вина,—послѣднія даже въ 16°,—Постоянная Комиссія считаетъ нужнымъ подчеркнуть, что такая политика имѣетъ слѣдующія отрицательныя стороны:

а) Нѣтъ противодѣйствія, а напротивъ—поощреніе стремленія людей одурманиваться.

б) Въ концѣ концовъ потребляются не меньшія, а большія количества алкоголя (вычисленнаго на чистый безводный алкоголь), причиняющаго большой и непрерывный вредъ организму.

в) Вовлекаются въ потребленіе алкоголя болѣе широкіе слои—женщины и дѣти,—что губитъ будущее страны.

г) Расширяется поле дѣятельности для частнаго крупнаго и мелкаго капитала, который, культивируя и распространяя алкогольные напитки, завершаетъ заколдованный кругъ, изъ коего населенію еще труднѣе выбраться.

д) Разоряется еще болѣе потребитель, такъ какъ при установленномъ стремленіи алкоголиковъ потреблять привычное количество алкоголя, внѣ зависимости отъ разведенія послѣдняго, потребителю, при переходѣ съ крѣпкихъ на болѣе слабые алкогольные напитки, приходится дороже оплачивать свою привычную дозу.

е) Утрачивается нравственная и практическая почва для надлежащей борьбы съ тайнымъ производствомъ спиртныхъ напитковъ и потребленіемъ суррогатовъ.

Слѣдовательно разрѣшеніе, а тѣмъ болѣе поощреніе производства и продажи виноградныхъ винъ и пива, (потребленіе котораго въ Россіи и безъ того уже начало было возрастать послѣдніе годы), не оправдывается ни нравственными, ни гигіеническими, ни патріотическими, ни соціальными соображеніями».

Ревизіонная Комиссія Московскаго Столичнаго Попечительства о народной трезвости, разсмотрѣвъ упомянутую выше докладную записку представителей пивоваренной промышленности, на основаніи отзыва врачей-участниковъ совѣщанія, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. *пиво всякой крѣпости*: должно опредѣляться не иначе, какъ «спиртной напитокъ».

2. Пиво—напитокъ *вредный* для организма.

3. Оно—*не питательный* напитокъ.

4. При остальныхъ равныхъ условіяхъ—2%-ное пиво, хотя, казалось бы, и представляетъ для народа много меньше опасностей, чѣмъ 4%-ное, однако, оно сдѣлается опаснымъ и даже еще худшимъ зломъ, чѣмъ 4%-ное пиво, въ виду вредныхъ примѣсей, которыя будутъ прибавляться для полученія наркотическаго воздѣйствія 2%-наго пива на психику.

5. Возрастаніе потребленія пива *ни чуть не уменьшаетъ потребленія водки*.

6. Разрѣшеніе свободной продажи пива, при запрещеніи продажи водки, создастъ пивной алкоголизмъ не только между мужчинами, но и *между женщинами и дѣтьми*.

7. Въ особенности опасно допущеніе продажи пива, для народнаго здравія, *во время войны* и въ ближайшіе годы послѣ нея.

Въ цѣляхъ правильнаго освѣщенія важнаго вопроса о виноградномъ винѣ и пивѣ, противоалкогольными обществами г. Москвы было опубликовано «Открытое письмо къ городскимъ и земскимъ самоуправленіямъ Россіи», въ видѣ брошюры, въ которой очень обстоятельно, на основаніи фактическихъ данныхъ, выясняется вредъ малыхъ и такъ называемыхъ «умѣренныхъ» дозъ алкоголя, огромная опасность виннаго и пивного алкоголизма и неосновательность взгляда на виноградное вино и пиво, какъ на средства борьбы съ алкоголизмомъ. Надо надѣяться, что это «Письмо» найдетъ широкое распространеніе и не останется безъ вліянія на рѣшенія и постановленія тѣхъ общественныхъ учрежденій, къ которымъ оно обращено.

Чтобы не затягивать безъ необходимости нашего обзора, мы не будемъ приводить подробно выступленій и резолюцій другихъ противоалкогольныхъ и медицинскихъ организацій, отчасти уже упомянутыхъ нами, тѣмъ болѣе, что содержаніе и цѣли ихъ по существу сходны. Мы хотѣли бы только отмѣтить участіе въ общемъ движеніи Общества русскихъ врачей въ память Пирогова, которое до сихъ поръ стояло нѣсколько въ сторонѣ отъ активной борьбы съ алкоголизмомъ. Не ограничиваясь обращеніемъ отъ имени своей Комиссіи по распространенію гигіеническихъ знаній, по поводу необходимости и своевременности борьбы съ алкоголемъ, Пироговское Общество въ первой половинѣ мая созвало въ Москвѣ Совѣщаніе врачей и представителей врачебно-санитарныхъ организацій по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ. Постановленія этого Совѣщанія, имѣющаго большое общественное значеніе, такъ обширны, что не могутъ, къ сожалѣнію, быть приведены здѣсь. Совѣщаніе, какъ и слѣдовало ожидать высказалось категорически за полное прекращеніе производства спиртныхъ напитковъ навсегда, указало рядъ мѣръ соціальнаго характера по борьбѣ съ условіями способствующими развитію алкоголизма, признало необходимость широкаго антиалкогольнаго просвѣщенія, въ частности въ школѣ, высказало поже-

---

Къ рѣшенію вопроса о виноградномъ винѣ и пивѣ. Открытое письмо къ городскимъ и земскимъ самоуправленіямъ Россіи. Отъ противоалкогольныхъ обществъ г. Москвы. М. 1915. Стр. 68.

Госуд. ... ордена Ленина

ланіе о дальнѣйшемъ изученіи вопроса о вліяніи запрещенія и въ частности объ употребленіи суррогатовъ.

Мы не можемъ, въ заключеніе, отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь мнѣніе такого авторитетнаго сторонника трезвости, какъ проф. A. Forel, которое онъ высказалъ въ письмѣ въ редакцію «Новаго Времени» (1914, № 13910) по поводу запрещенія въ Россіи казенной продажи водки.

«М. Г. Черезъ посредство Вашей уважаемой газеты (№№ 13856 и 13858) я узнаю, что пивовары въ Россіи повидимому озабочены тѣмъ, чтобы на смѣну закрытыхъ казенныхъ лавокъ допущена была продажа легкаго пива. Трудно выразить, насколько меня обрадовали грандіозныя мѣропріятія, предпринятыя въ Россіи противъ винной монополіи; мои ожиданія по поводу внезапно проведенной трезвости въ Вашей странѣ оправдались въ полной мѣрѣ. О томъ, что внезапное воздержаніе отъ крѣпкихъ напитковъ никому не можетъ повредить, а, наоборотъ, всѣмъ лишь приноситъ пользу, мнѣ уже давно извѣстно изъ личнаго опыта въ маломъ масштабѣ, произведеннаго въ Психіатрической больницѣ г. Цюриха. Даже больные, страдавшіе Delirium tremens (бѣлая горячка), отлично переносятъ внезапное воздержаніе. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что, благодаря постановленію (какъ мнѣ передавали) навсегда устранить водку, Россія сдѣлаетъ огромный шагъ впередъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ смыслѣ продуктивности, такъ и въ смыслѣ здоровья своего народа. Что же касается денежнаго убытка, то онъ возмѣстится сторицею въ смыслѣ силы и работоспособности. Повѣрьте старому, опытному врачу, который имѣлъ возможность наблюдать такія явленія шагъ за шагомъ на отдѣльныхъ индивидуумахъ своей страны въ теченіе уже 30 лѣтъ.

Но желать замѣнить водку пивомъ (или виномъ), это значило бы замѣнить бѣса Вельзевуломъ. Упомяну лишь попутно, что пивовареніе лишаетъ народы цѣлаго ряда нужныхъ питательныхъ продуктовъ (ячмень). Но мнѣ хотѣлось бы особенно подчеркнуть, что пивной алкоголизмъ, дѣйствуя медленнѣе и болѣе исподтишка, хотя и производитъ менѣе отталкивающее впечатлѣніе, за то тѣмъ коварнѣе подстерегаетъ человѣка. Баварское «пивное сердце» классически описано проф. Боллингеромъ въ Мюнхенѣ на основаніи вскрытія труповъ пивоваренныхъ рабочихъ. Даже самъ Бисмаркъ, будучи уже пожилымъ, высказался слѣдующимъ образомъ: «Отъ пива дѣлаются лѣнивыми, глупыми и безсильными». «Пивные филистеры»

самымъ жалкимъ образомъ проводятъ большую часть времени за кружкой пива, вмѣсто того, чтобы работать. Въ Швеціи и Норвегіи приходится наблюдать, что абстиненты, которымъ послѣ долгихъ усилій удалось побороть водку готенбургской системой, теперь снова вынуждены начинать борьбу противъ пива. У насъ въ Швейцаріи борьба противъ пива представляетъ не менѣе трудностей, чѣмъ борьба съ остальными спиртными напитками. И я считаю своимъ долгомъ самымъ убѣдительнымъ образомъ предостеречь вашу страну отъ предпріятій пивоваровъ, во имя правильно понятныхъ интересовъ Россіи. Эти люди являются во многихъ отношеніяхъ еще худшими врагами народной трезвости, чѣмъ торговцы водкой или виномъ. Вѣдь у Русскихъ имѣется свой національный напитокъ квасъ, который доселѣ былъ безвреденъ, такъ что имъ тѣмъ болѣе не приходится искать другого, а лишь заботиться о томъ, чтобы какому либо отравителю не пришло на мысль увеличить содержаніе въ немъ алкоголя.

Я питаю глубокую надежду, что великое начинаніе русскаго правительства послужитъ образцомъ и примѣромъ не только русскому народу, но и всему міру въ смыслѣ воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Тогда лишь мы можемъ и впрямь надѣяться, что человѣческая культура пойдетъ впередъ вопреки предсказаніямъ пессимистовъ.

Для меня же осуществленіе этой мечты явилось бы лучомъ свѣта передъ смертью».

Въ заключеніе нашего обзора, конечно, лишь слабо отражающаго грандіозную картину принудительнаго отрезвленія, хотѣлось бы высказать невольно возникающія заключенія. Факты, которые прошли передъ нами, думается, даютъ намъ право считать положительные результаты запретительной реформы настолько большими, что отрицательныя стороны запрещенія почти стушевываются, передъ ними и не могутъ служить основаніемъ или оправданіемъ для хотя бы частныхъ отступленій отъ намѣченнаго пути. Самымъ важнымъ результатомъ безпримѣрнаго запретительнаго эксперимента надо считать выводъ о возможности и плодотворности алкогольнаго запрещенія въ большомъ масштабѣ, считавшагося доселѣ утопическимъ. Этотъ успѣхъ не даетъ намъ, однако, права успокаиваться на запрещеніи, такъ какъ законодательныя нормы запретительнаго характера только тогда бываютъ наиболѣе дѣйствительны, когда находятъ для себя поддержку въ общественномъ сознаніи и ясномъ пониманіи ихъ значенія.

Нельзя закрывать глаза на то, что силы противодѣйствующія отрезвленію, съ которыми предстоитъ долгая и упорная борьба, чень велики и, если событія міровой войны до извѣстной степени парализуютъ пока ихъ вліяніе, послѣднее скажется, когда пройдетъ военная гроза и взволнованная жизнь войдетъ въ свои берега.

Во всякомъ случаѣ, какъ бы скромно ни оцѣнивать достигнутые результаты, съ какою бы осторожностью ни учитывать ближайшія перспективы, мы вправѣ согласиться съ той оцѣнкой русской запретительной реформы, какую далъ Ллойдъ Джорджъ въ своей знаменитой бюджетной рѣчи, въ англійской палатѣ общинъ, сказавъ: «это самый величественный актъ національнаго героизма, какой я только знаю»... Мы можемъ гордиться, что этотъ актъ совершенъ нами, но мы должны всѣми силами стремиться къ тому, чтобы его значеніе не было въ будущемъ подорвано компромиссами и уступками въ великомъ дѣлѣ борьбы съ алкоголемъ.